

Насилие – под арест

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ОТНОШЕНИИ СЕКС-РАБОТНИКОВ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Исследовательский проект с участием сообщества

Насилие – под арест

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ОТНОШЕНИИ СЕКС-РАБОТНИКОВ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Исследовательский проект с участием сообщества
the Sex Workers' Rights Advocacy Network in
Central and Eastern Europe and Central Asia

“Прекратите насилие, дайте нам работать!”

–Секс-работник из Македонии

Ноябрь 2009

© 2009 Сеть организаций, выступающих за права секс-работников (SWAN).
Все права защищены.

Контактная информация:
swan@tasz.hu

Дизайн обложки и текста: Judit Kovács | Createch Ltd.
Фото на обложке: Казахстан, 2008.

Оглавление

Благодарность	5
Вступительное слово	7
Предисловие	9
Введение	13
Методология.....	14
Международное законодательство.....	16
Государственная политика, позволяющая злоупотребления	18
Злоупотребления со стороны полиции	19
Физическое и сексуальное насилие	19
Насилие над представителями этнических меньшинств, мужчинами секс-работниками и секс-работниками трансгендерами	29
Вымогательство	31
Неправомерный арест и нарушения правовой процедуры.....	35
Принудительное тестирование на ВИЧ/СПИД и инфекции, передающиеся половым путем (ИППП)	39
Несанкционированное раскрытие личных данных и кампании посрамления в СМИ	41
Последствия облав и насилия полици в отношении секс-работников	43
Рост насилия со стороны частных лиц	43

Насилие со стороны частных лиц против секс-работников мужчин и трансгендеров.....	45
Рост риска инфицирования ВИЧ.....	45
Отсутствие постоянного места жительства, депортация и разделение семьи.....	47
Препятствия к доступу к правосудию и безопасности	49
Страх полиции и недоверие системе правосудия.....	49
Отказ полиции в защите и доступа к правосудию.....	52
Угрозы и запугивания полиции	55
Положительный опыт: Польша и Чехия	59
Рекомендации	63
Правительства Болгарии, Чехии, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Македонии, Польши, России, Сербии, Словакии и Украины должны:	63
Министерства внутренних дел и другие лица, ответственные за качество работы полиции, должны:	63
Министерства юстиции и другие лица, ответственные за реформу правовой системы, должны:	64
Где применимо, служба омбудсмана должна:	64
Структурные подразделения ООН и государства-члены ООН должны:.....	65
Грантодатели и государства должны:	65
Приложения	67
Приложение 1: Международный день против насилия над секс-работниками.....	67
Приложение 2: Организации – члены сети SWAN.....	71
Приложение 3: Принципы сети SWAN	75

Благодарность

Автор: Анна-Луиз Краго

Редактор: Акейша Шилдс

Координаторы исследования: Анна-Луиз Краго и Алия Рахметова

Национальные координаторы:

Ангелина Георгиева и Цветелина Орешкова, HESED, Болгария¹

Шахназ Исламова , Таис Плюс, Кыргызстан

Мартин Карадафов и Мария Тошева, HOPS, Македония

Ана Крайнци и Стаса Плецас, JAZAS, Сербия

Хана Малинова, Роскошь без риска, Чехия

Ирина Маслова, Гуманитарное Действие, Россия

Ирина Мишина и Елена Цукерман, ВАСВ и Мотылек, Украина

Агита Сейя, DIA + LOGS, Латвия

Юстына Собейко, TADA, Польша

Алексей Старостенко, Сибирская Инициатива, Россия

Любица Торноциова, Одисеус, Словакия

Елена Тыскиене, Коалиция «Я могу жить», Литва

Мы также хотим выразить благодарность нашим коллегам из других организаций- членов сети SWAN, которые предоставили нам комментарии и отзывы при написании этого отчета.

¹ Более подробную информацию о членах сети SWAN см. в приложении 2.

Чтобы получить подробную информацию о сети или подписаться на бюллетень сети SWAN, выходящий раз в два месяца на русском и английском языках и освещающий вопросы, влияющие на жизни и права секс-работников, перейдите по ссылке www.swannet.org.

С координатором проекта SWAN, Алией Рахметовой можно связаться по электронной почте: swan@tasz.hu.

Мы также благодарны Проекту по сексуальным правам и здоровью (SHARP) Программы по общественному здоровью при Институте открытого общества за поддержку этого проекта.

Отдельная благодарность Небойше Радичу и членам организационного комитета сети SWAN за помощь в подготовке этого отчета.

Материалы данного отчета не включают качественные данные исследования, проведенного еще в одной стране, поскольку мы опасаемся за безопасность членов организации SWAN в этой стране. Тем не менее, мы бы хотели отметить работу этой группы и выразить свое восхищение их смелостью и настойчивостью при сборе данных о нарушениях. Сеть SWAN также благодарит 20 секс-работников, которые, несмотря на большой риск, согласились дать интервью в ходе исследования в этой стране. Мы сожалеем, что не можем придать гласности собранные данные. Опыт проведения исследования в этой стране, а также собранные данные как нельзя лучше показывают, почему такие исследования необходимы, и почему так нужны срочные изменения в отношении полиции к секс-работникам.

Мы искренне благодарим доктора Вивиян Намасте, доктора Франсе Шавер, доктора Кимберли Маннинг, доктора Франсин Трэмблей и Дженифер Кламен за их комментарии и предложения по разработке проекта исследования и интерпретации данных.

Мы также благодарны покойной Керол Дженкинс, которая предоставила нам ценные идеи для данного исследования. И чье этнографическое исследование о насилии в отношении секс-работников Камбоджи послужило моделью для данного проекта.

Наконец, мы бы хотели выразить благодарность секс-работникам, которые согласились ответить на наши вопросы, за их мужество и решимость поделиться с нами историями из своей жизни.

Вступительное слово

Я прочитала отчет и очень долго не могла придти в себя.

Насилие, унижение, грабежи... в каждой стране, в каждом городе... в любое время ... с каждым из нас! Нет никакой разницы, живешь и работаешь ли ты в Кыргызстане, Македонии или России. Отчет показывает узаконенную систему. Под каждой из рассказанных историй я могу поставить свою подпись.

Получается, что мы – люди вне правовой системы. В каждом слове отчета – наше бесправие и всевластие наших государств, в лице правоохранительных органов. Так не должно и не может продолжаться дальше.

Я полностью согласна с выводами отчета. По одному нам с беспределом не справиться. Только все вместе мы сумеем вырваться из этого круга насилия. Только так мы сможем жить и работать, только так у каждого из нас есть будущее. Очень на это надеюсь.

Ирина Маслова, Россия
24 августа, 2009

Предисловие

Отчет, который вы держите в руках, уникален. Он является первым исследованием, проведенным под руководством секс-работников с целью задокументировать нарушения прав человека, с которыми они сталкиваются повсеместно в Центральной и Восточной Европе и Средней Азии.

Он также шокирует. Интервью, проведенные в 11 странах с более чем 200 секс-работниками – мужчинами, женщинами и трансгендерами – запечатлели широко распространенные случаи насилия и дискриминацию в их отношении. По всему региону секс-работники сообщают о словесных оскорблениях и физическом насилии, включающих избиение, похищение людей и сексуальное насилие со стороны полиции и отдельных граждан. Секс-работники также сообщают, что полиция конфискует презервативы как «доказательства» занятия секс-работой, и подвергает секс-работников принудительному тестированию на ВИЧ.

Когда секс-работники сталкиваются с нападкам и оскорблениям, нет никого, кто бы мог их защитить. Точно уж не полиция, которая «лидирует» среди обидчиков и систематически избивает их, принуждает к сексу и унижительным актам, и вымогает у них деньги. И не общее население, которое присоединяется к актам насилия. И зачастую, даже нет помощи от семьи, которые иногда отказывают секс-работникам, когда узнают об их роде занятий.

Это не единичные случаи. Физические, сексуальные и вербальные нарушения прав секс-работников являются элементом в системе злоупотреблений полицией, которые были задокументированы сообществами в разных частях региона. Насилие ужасно и оскорбительно само по себе, и его след отпечатывается глубже, чем физические или психологические шрамы. Сексуальное насилие со стороны полиции и конфискация презервативов как «улик»

угрожает жизням и здоровью секс-работников на разных уровнях, подвергая их увеличенному риску инфицирования ВИЧ и СПИДом.

К сожалению, эти данные не удивляют. Их можно подтвердить предыдущим исследованием, сделанным Сетью Снижения Вреда в Центральной и Восточной Европе, и исследованием Хьюман Райтс Вотч, проведенным в Украине, России и Казахстане.

Данный отчет будет напоминанием, что есть еще слишком много стран, где нет полной защиты прав человека в отношении секс-работников, будь то мужчина, женщина или трансгендер. Когда полиция насилует или каким-либо другим образом подвергает физическому или сексуальному насилию в качестве наказания, запугивания или принуждения выдать информацию, или по какому-либо другому поводу, – они нарушают основные права, защищающие от пыток и жестокого обращения, нарушают права секс-работников на свободу и безопасность. Когда полиция использует статус секс-работника как инструмент для выбивания признаний или вымогательства денег – они также нарушают основные положения против пыток и жестокого, негуманного и унижающего человеческого достоинства отношения или наказания.

Много примеров в данном отчете показывают, насколько законы, криминализирующие или пенализирующие секс-работу, могут разжечь насилие, дискриминацию и другие нарушения прав человека в отношении секс-работников, особенно если полиция остается безнаказанной за преступления, совершенные против секс-работников. В качестве контраста, такие страны как Польша и Республика Чехия, где полицию обучают фокусироваться на защите секс-работников, а не на рейдах и «чистках» районов, где работают секс-работники, и где показатель насилия полиции заметно ниже, представляют многообещающие примеры возможных путей снижения насилия.

Я искренне надеюсь, что данный отчет послужит катализатором для пробуждения более широкого сообщества правозащитников, и что они поймут важность документирования и осуждения случаев нарушений прав человека в отношении секс-работников, и необходимость сотрудничества с секс-работниками в борьбе с этими нарушениями.

Ребекка Шлейфер (Rebecca Schleifer JD, MPH)

Директор по адвокации

Подразделение по вопросам здравоохранения и защите прав человека
Хьюман Райтс Вотч

Македония

Александру² 23 года, он – мужчина секс-работник, который работает как на улице, так и в квартире, он живет в постоянном страхе преследования со стороны полиции и бандитов³, которые за последний год избивали его несколько раз. За прошедший год его также несколько раз подвергали сексуальному насилию, как бандиты, так и клиенты. Александр не может сообщить об этих преступлениях полиции, поскольку опасается, что заявление в полицию может повлечь за собой арест и избиения. Он говорит: «Мне страшно за свою жизнь. Увидят ли мои дети меня живым? Эти мысли посещают меня каждый день, когда я иду на работу. Я боюсь еще больше, когда встречаю полицейских».⁴

Кыргызстан

Аида⁵, 28-летняя секс-работница, которая работает на улице «на себя», рассказала, что у нее нет прописки в городе, в котором она живет и работает. Полицейские вымогают у нее суммы в размере 500 сом (около 12 долларов США) каждый день, а также несколько раз в неделю принуждают ее платить «штрафы» в размере 150 сом (примерно 3 доллара США).⁶ За прошедший год ее помещали в участок на срок до суток около 50 раз. Примерно в 35 случаях ее принуждали заниматься уборкой помещений участка. По ее словам, каждый день полицейские унижают ее и угрожают избить. Не реже раза в неделю полицейские заставляют ее заниматься сексом с ними. Они регулярно, не менее раза в неделю, избивают ее. Описывая насилие со стороны полиции, она сказала:

² Псевдоним. Имена секс-работников, давших интервью для этого отчета, были изменены ради из безопасности и конфиденциальности.

³ Термин «бандиты» использовался секс-работниками, когда речь шла как о тех, кто связан с организованной преступностью, так и о тех, кого секс-работники воспринимали как бандитов (например, потому что они избивали секс-работников и вымогали у них деньги).

⁴ Интервью с секс-работником из Македонии, сентябрь-декабрь 2007.

⁵ Псевдоним.

⁶ Минимальная заработная плата в Кыргызстане составляет 1200–1500 сом [около 28–35 долларов США]. Часто, как например и в этом случае, так называемые штрафы, являются ничем иным, как вымогательством взяток в пользу полиции. Во многих случаях секс-работники, сообщая о вымогательствах полиции, не могли указать различия между официальным штрафом и неформальным вымогательством полицейского.

«[Полицейские] вымогают деньги, арестовывают, если не платишь, и требуют секса». Она не хочет жаловаться на злоупотребления, поскольку боится, что ее жизнь окажется в еще большей опасности: ее могут арестовать или избить, и из-за заявления в полицию может раскрыться факт, что она занимается секс-работой.⁷

Сербия

Айше⁸ – секс-работник трансгендер, 26 лет, работает на улице «на себя».⁹ Она из сообщества Рома (цыганка), прописана в городе, в котором она живет, но у нее нет документов. В течение последнего года ее штрафовали ежемесячно. Примерно раз в месяц полиция задерживала Айше на срок до 20 суток. Кроме того, несколько раз полицейские вымогали дополнительные взятки. Она также вынуждена еженедельно откупаться от представителей криминальных группировок, которые обычно отбирают все имеющиеся при ней деньги. Айше говорит, что полицейские преследуют ее, «угрожая, избивая и вкидывая из машины». На протяжении всего года полицейские несколько раз подвергали ее физическому и сексуальному насилию. Айше также подвергалась сексуальному насилию со стороны клиентов и бандитов, и физическому насилию от клиентов, бандитов, сутенеров и партнеров. Она говорит, что из-за действий полиции становится очень сложно использовать презервативы, потому что в случае ареста «они используются как доказательство против меня». Она не может обратиться в полицию из-за страха, что это усилит угрозу ее жизни, что полицейские арестуют или избьют ее, и что другие офицеры полиции узнают, что она – секс-работник.¹⁰

⁷ Интервью с секс-работником в Кыргызстане, сентябрь–декабрь 2007.

⁸ Псевдоним.

⁹ Под трансгендером мы понимаем людей, чья гендерная идентичность или поведение отличается от нормы, характерной для данного общества. В этом отчете мы используем термин «трансгендер» для описания тех секс-работников, которые называют себя трансгендерами, транссексуалами или трансвеститами.

¹⁰ Интервью с секс-работником в Сербии, сентябрь–декабрь 2007.

Введение

SWAN – это сеть 16 правозащитных организаций по отстаиванию прав секс-работников из 15 стран Центральной и Восточной Европы и Средней Азии, которая борется за признание секс-работы типом работы и за права человека в отношении секс-работников.

На встрече сети SWAN в мае 2006 года, большинство представителей НГО – членов сети – пришло к соглашению, что преследование и насилие со стороны полиции является основной проблемой для секс-работников региона. Было принято решение, провести исследование, которое могло бы положить основу для сбора статистики о ситуации в регионе. Результаты исследования представлены в данном отчете.

Проведенное исследование показало, что служащие полиции постоянно оказывают давление и прибегают к актам физического и сексуального насилия по отношению к секс-работникам; угрожают, вымогают деньги и требуют оказания бесплатных сексуальных услуг и делают это безнаказанно. Преследования, запугивание и насилие по отношению к секс-работникам, сообщившим о нарушении полиции, создают непреодолимые препятствия к доступу к правосудию. Этот повторяющийся круг насилия и безнаказанности приводит к тому, что секс-работники не доверяют и боятся полиции, что в свою очередь влечет рост угроз жизни и здоровью секс-работников со стороны населения, включая клиентов и организованную преступность.

Для того, чтобы положить конец злоупотреблениям полиции и их негативному влиянию на жизни секс-работников, правительства национальных государств в регионе должны призвать полицейских к ответу за такие преступления как вымогательство, изнасилования, избиения и другие акты насилия. Необходимо обязать служащих полиции проходить курсы по стандартам, соответствующим

правам человека, и уважительному отношению к секс-работникам и представителями других уязвимых групп.

Кроме того, правительства национальных государств и грантодатели должны обратить внимание на проблему нарушения прав человека по отношению к секс-работникам, в частности на проблему насилия со стороны полиции, и обеспечить необходимое финансирование группам секс-работников, выступающих за права и здоровье секс-работников.

Методология

Представители НГО, входящих в сеть SWAN, проводившие исследование для написания данного отчета, ставили перед собой цель собрать информацию о взаимодействии секс-работников с полицией и притеснениях со стороны полиции, об уровне доступа секс-работников к защите закона и об актах физического и сексуального насилия по отношению к секс-работникам со стороны государства и частных лиц.

Исследование, описанное в этом отчете, проводилось в сентябре-декабре 2007 года секс-работниками и аутрич-работниками из 12-ти НГО в 11 странах (Болгария, Чехия, Кыргызстан, Латвия, Литва, Македония, Польша, Россия, Сербия, Словакия и Украина).¹¹ Данные, представленные в отчете, были собраны в ходе 218 интервью, проведенных с секс-работниками: совершеннолетними мужчинами, женщинами и трансгендерами в этих 11 странах. Данные также собирались еще в одной стране, однако количественные и качественные показатели не были включены в отчет, но вопросы, которые на которые наводят эти результаты, включены в главу выводов и рекомендаций отчета.¹²

¹¹ Исследование проводилось одним НГО в каждой стране, за исключением России, где два НГО из разных регионов принимали участие в проведении исследования. Вследствие этого отчет отражает данные по 12 территориальным единицам в 11 странах.

¹² После сбора данных о случаях насилия со стороны полиции в этой стране, начались угрозы в адрес организации, члена сети SWAN, которая проводила интервью; работникам организации неоднократно угрожали физической расправой; представители властей угрожали закрыть центр и изъять конфиденциальные медицинские данные. Из соображений безопасности членов сети SWAN в этой стране, а также 20 секс-работников, давших интервью, собранные данные не включены в отчет. Следует отметить, что собранные данные рисуют мрачную картину постоянного сексуального и физического насилия со стороны полицейских по отношению к секс-работникам.

В ходе исследования мы использовали метод сбора данных, предполагавший активное участие секс-работников и представителей НГО в разработке анкеты и методологии, а также в интерпретации данных исследования и принятии решений о том, какую информацию следует включать в заключительный отчет. Члены сети SWAN и несколько экспертов по исследованиям вопросов, связанных с секс-работой, ознакомились с черновым вариантом анкеты. Два члена SWAN провели пробное исследование с небольшой группой секс-работников, чтобы установить, понятны ли вопросы, и действительно ли они полезны для анализа уровня насилия и преследований со стороны полиции в регионе. Все представители НГО сети SWAN, участвовавшие в исследовании, были обучены техникам проведения интервью.

Составленная таким образом анкета была полу-структурированной и содержала как открытые, так и закрытые вопросы. Изначально анкета была составлена на русском и английском языках, а в дальнейшем переведена еще на шесть языков. Интервью проводились лично исследователями в каждой стране. Из уважения ко времени участников, принимая во внимание, что интервью проводились на улице, когда секс-работники собирались начать работать, а также учитывая, что некоторые вопросы, особенно те, которые касались опыта сексуального насилия, были достаточно болезненными, исследователи предоставляли секс-работникам выбор ответить только на часть или на все вопросы. Следует отметить, что в случаях, когда секс-работники принимали решение ответить только на часть вопросов, они останавливали обсуждение проблем сексуального насилия. Особенно подробно секс-работников просили рассказать о частоте случаев насилия, имевших место в 2007 году.¹³

Вследствие того, что социально-политическая ситуация значительно различается на северо-западе России (включая Санкт-Петербург) и в Сибири, эти регионы имеют в отчете аналитический статус «стран» – данные по ним вводились отдельно.

Каждая из организаций, проводивших опрос, проверила результаты и интерпретацию данных на предмет сохранения конфиденциальности и безопасности респондентов. Также было принято решение выделить в отдельную главу данные о случаях с секс-работниками мужчинами, трансгендерами и

¹³ Когда речь идет о случаях насилия «за последний год» имеются ввиду случаи насилия, имевшие место в 2007 году.

Рома сообщества, и по мере возможности воздерживаться от упоминания пола лица, отвечавшего на вопросы интервью.¹⁴

Кроме данных, полученных в результате опроса, в этот отчет также были включены данные интервью с секс-работниками, проведенных Анной-Луиз Краго, работниками НГО и другими лицами, сотрудничающими с секс-работниками, в 2007 и 2008 году. Мы также включили в этот отчет свидетельства сотрудников НГО и секс-работников собранные в ходе исследований в Болгарии, Кыргызстане, Сербии, Словакии и Украине в мае 2009.

Международное законодательство

Акты физического и сексуального насилия, совершаемые представителями государственных органов, относятся к категории тяжелых преступлений в уголовных кодексах почти всех стран, в которых проводилось это исследование а также классифицируются как нарушения международного законодательства.

В соответствии с международным законодательством, насилие полиции по отношению к секс-работникам нарушает фундаментальные права человека. Эти права включают право на личную безопасность, право на уважение чести и достоинства, гарантированные статьями 9 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП).¹⁵

Спектр актов физического, сексуального и психологического насилия, совершаемого полицией, описанный в данном отчете, квалифицируется как жес-

¹⁴ Секс-работники трансгендеры являются небольшим по численности, но заметным меньшинством во многих странах; именно поэтому многие опасались личной мести со стороны полиции, в случае если их участие в этом проекте окажется очевидным.

Замечание переводчика: В случаях, где автор не открывает пол респондента, мужской род термина «секс-работник» будет использован как наименование рода деятельности, вне зависимости от пола респондентов, принявших участие в данном исследовании.

¹⁵ Статья 9 (1) МПГПП гласит: “Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом”. Статья 10 (1) МПГПП гласит: “Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности”.

токое и бесчеловечное или унижающее обращение или наказание, которое недвусмысленно запрещено международным правом, включая Конвенцию против пыток, и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, а также статьей 7 МПГПП.¹⁶

Акты насилия, совершаемые служащими полиции при исполнении служебных обязанностей с целью принудить, запугать или наказать секс-работников или как проявление систематической дискриминации по отношению к секс-работникам в связи с их родом деятельности, могут рассматриваться как один из видов пыток, в соответствии с определением в статье 1 Конвенции против пыток.¹⁷ Угрозы со стороны полиции могут также быть квалифицированы как психологические пытки, запрещенные как МПГПП, так и Конвенцией против пыток.¹⁸

¹⁶ Статья 7 МПГПП гласит: “Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию”.

¹⁷ Статья 1 (1) Конвенции против пыток гласит: “Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.”

¹⁸ Пункт 5 статьи 20 общих замечаний Комитета по правам человека к статье 7 МПГПП гласит: “Запрет, о котором идет речь в статье 7, относится не только к действиям, которые вызывают физическую боль, но также и к действиям, которые причиняют жертве душевные страдания”. См. Комитет по правам человека, Общее замечание 20, статья 7 (сорок четвертая сессия, 1992) в *Compilation of General Comments and General Recommendations Adopted by Human Rights Treaty Bodies*, HR/GEN/1/Rev.1 at 30 (1994). На такое же толкование закона опирается специальный рапортер по пыткам сэр Найджел Родли в своем отчете перед Генеральной Ассамблеей в 2001. Этот отчет гласит: “Специальный рапортер напоминает правительствам национальных государств, что запрет на пытки относится не только к действиям, которые причиняют физическую боль, но и к действиям, которые влекут за собой душевные страдания жертвы, таким как угрозы и другие формы запугивания.” www.un.org/documents/ga/docs/56/a56156.pdf.

Государственная политика, позволяющая злоупотребления

Нарушения прав человека служащими полиции по отношению к секс-работникам не могут быть проигнорированы под предлогом, что они являются случайными действиями отдельных злонамеренных лиц. Такие действия в полной мере считаются проявлениями государственной политики, которая закрывает глаза, а иногда и поощряет насилие против секс-работников.

Постоянная неспособность государства наказать или привлечь к ответственности работников полиции, которые совершают насильственные действия по отношению к секс-работникам, равноценна признанию существования скрытой или явной, политики терпимости по отношению к такого рода нарушениям. В некоторых случаях государственная политика нацелена непосредственно на причинение вреда секс-работником, как, например, в случае когда полиция получает указания принять жесткие меры по «очищению» определенного района от секс-работников.¹⁹

Кроме того, законы, криминализирующие проституцию и стигматизирующие секс-работников, способствуют нарушению прав человека по отношению к секс-работникам путем создания предпосылок для представителей власти контролировать и наказывать секс-работников.

¹⁹ См., например, описание случая «чистки», проводимой полицией в Болгарии в 2009 в разделе физическое и сексуальное насилие.

Злоупотребления со стороны полиции

Физическое и сексуальное насилие

Полицейские настроены агрессивно, они нападают на нас когда мы отказываем им в сексе, если мы не хотим давать им денег, или просто когда они находятся в состоянии аффекта.²⁰

—Секс-работник из Македонии

Данные, полученные в ходе исследования, свидетельствуют, что полицейские систематически подвергают секс-работников физическому и сексуальному насилию. Насилие полицейских вызывает физическую боль, мучения, а также влечет серьезные душевные страдания. Это вызывает у секс-работников страх, ощущение беспомощности и потерю уверенности в возможности добиться соблюдения основных прав. Попытки призвать полицию к ответу влекут за собой новую волну насилия, угроз и унижений секс-работников.

Помимо совершаемых актов насилия в отношении секс-работников, полиция часто преследует, запугивает секс-работников, угрожая насилием. Во всех странах, кроме Чехии и Польши, полиция периодически угрожала секс-работникам насилием. В некоторых описанных случаях угрозы имеют характер единичного «затравливания», в то время как в других случаях они прини-

²⁰ Интервью с секс-работником в Македонии в сентябрь-декабрь 2007.

мают форму более организованного способа удерживания жестокого контроля полиции над секс-работниками. Запугивание и угрозы также останавливают секс-работников от обращения в государственные органы с заявлением о случаях полицейского насилия.

Почти во всех странах, где проводилось исследование, за исключением Польши и Чехии, секс-работники отмечают необычно высокий уровень насилия – физического и сексуального – со стороны полиции. 41,7% (86 из 206) респондентов отметили, что раз были жертвами физических нападений со стороны полицейских, а 36,5% (77/211) ответивших на вопросы показали, что стали жертвами сексуального насилия.²¹

Секс-работники в Кыргызстане, Украине, России (Сибирь), Литве, Македонии и Болгарии отметили, что полиция является основным источником угроз их безопасности.

Данные, приведенные в таблице ниже, отражают высокий уровень насилия со стороны полиции по отношению к секс-работникам в прошлом году почти во всех странах, где проводилось исследование.²²

Доля секс-работников, подвергшихся физическому нападению со стороны полиции²³

Македония	100.0%	(17/17)
Украина	85.0%	(17/20)
Кыргызстан	64.2%	(9/14)
Болгария	70.0%	(7/10)

²¹ Хотя общее число респондентов составляет 218 человек, число респондентов, чьи ответы вошли в этот отчет, меньше 218-ти поскольку некоторые секс-работники решили не отвечать на некоторые вопросы. На вопросы о физическом насилии со стороны полиции ответило 206 секс-работников, и на вопрос о сексуальном насилии ответили 211 секс-работников.

²² Чехия и Польша являются двумя значимыми исключениями из общей статистики физического насилия полиции против секс-работников. В Чехии 4% секс-работников (1/23) сообщили, что столкнулись с физическим насилием со стороны полиции. В Польше цифры составили 0% (0/13). В Литве и Чехии 0% (0/20 и 0/23) секс-работников сталкивались с сексуальным насилием, совершенным полицейскими.

²³ Здесь и далее в отчете, случаи, представленные как «в прошлом году» относятся к 2007 году.

Сербия	62.5%	(5/8)
Россия (Сибирь)	55.0%	(11/20)
Латвия	42.9%	(9/21)
Россия (Северо-запад)	30.0%	(6/20)
Литва	15.0%	(3/20)
Словакия	5.0%	(1/20)

Доля секс-работников, подвергшихся сексуальному нападению со стороны полиции:

Кыргызстан	89.5%	(17/19)
Македония	82.4%	(14/17)
Сербия	75.0%	(6/8)
Россия (Сибирь)	55.0%	(11/20)
Украина	45.0%	(9/20)
Россия (Северо-запад)	30.0%	(6/20)
Словакия	30.0%	(6/20)
Латвия	23.8%	(5/21)
Болгария	20.0%	(2/10)
Польша	7.7%	(1/13)

В Македонии, где уровень насилия со стороны полиции наиболее высок, человек, тесно работающий с секс-работниками, поведал исследователям о страхе, когда полиция появляется на улице:

Было очень страшно, потому что я знала, что случилось с девочками, которые работали возле полицейского участка. Их насилуют, им задают похабные вопросы и избивают.²⁴

²⁴ Интервью, проведенное Анн-Луиз Краго с гражданином Македонии, который поддерживает близкие отношения с сообществом секс-работников, Украина, май 2007 года.

Секс-работник из Украины описал отношение с полицией короткой фразой:

*Они штрафуют и избивают нас.*²⁵

Секс-работник из Сибири, Россия, отметил:

*Полиция ломает нам ребра.*²⁶

Другие секс-работники сообщили, что полиция использует угрозы, чтобы контролировать или запугать их.

Секс-работник из Сибири (Россия) сказал про полицию так:

*Они грозятся избивать нас пока мы не посинеем и не почернеем.*²⁷

Секс-работник из Болгарии:

*Они угрожают мне насилием при каждом аресте и каждый раз, когда видят меня на улице.*²⁸

Секс-работники также отметили, что они особенно уязвимы в отношении насилия со стороны полиции в ситуациях ареста и нахождения под стражей, вне зависимости от причины ареста, будь то за занятие проституцией или другие нарушения закона. Во всех странах, где мы проводили исследование, кроме Чехии и Польши, секс-работники отмечали, что при аресте или задержании служащие полиции часто подвергали их физическому или сексуальному насилию.

Четыре секс-работника из одной из стран, в которых проводилось исследование, отметили, что они становились объектами сексуального насилия со стороны полицейских каждый раз, когда их помещали под арест.

Секс-работник из Украины отметила:

Лет 5 назад я находилась в райотделе в качестве задержанной, ко мне были применены следующие действия: меня избили по почкам, по печени, по голове. По лицу не били, чтобы не было синяков. После этого я была изнасилована с привязанными руками к батарее.

²⁵ Интервью с секс-работником в Украине, сентябрь–декабрь 2007.

²⁶ Интервью с секс-работником в Сибири, Россия, сентябрь–декабрь 2007.

²⁷ Интервью с секс-работником в Сибири, Россия, сентябрь–декабрь 2007.

²⁸ Интервью с секс-работником в Болгарии, сентябрь–декабрь 2007.

После этого у меня была депрессия, была готова совершить самоубийство, внутренний дискомфорт, долгое время отказывалась от сексуальных связей.

Я не сообщала никому. Я боялась, так как случай произошел с работниками милиции. Было очень много насилия и издевательств.²⁹

Еще один секс-работник из Украины рассказала, что полицейские схватили ее на улице и отвели в участок, где приковали наручниками к батарее и оставили стоять на целую ночь, с руками над головой. Она рассказала:

Когда я пыталась опустить руки или присесть на корточки, они били меня по почкам ногами.³⁰

Сотрудник НГО из Украины отметил, что побои и изнасилования секс-работников служащими полиции является «типичным» и «нормальным методом наведения порядка в Украине».³¹

Акты насилия против секс-работников осуществляются как в тех местах, где они работают, так и в местах содержания под стражей. Секс-работники по всему региону уязвимы перед насилием независимо от того, были ли они задержаны с санкции прокурора или без нее. Секс-работники отмечали, что полицейские задерживали их нелегально и увозили в заброшенные части города, где их избивали, насиловали, оскорбляли, толкали в реку или просто вышвыривали из машины.

Секс-работник из Словакии описала свой опыт столкновения с насилием со стороны полиции следующим образом:

Полицейские увезли меня из города и стали требовать бесплатного секса.³²

Секс-работник из Украины рассказала, как однажды к ней пришли клиенты, которые оказались полицейскими. После того как она и ее подруга оказали требуемые сексуальные услуги, полицейские высадили их из машины, стали

²⁹ Интервью с секс-работником в Украине, май 2009.

³⁰ Интервью с секс-работником в Украине, май 2009.

³¹ Интервью с работником НГО в Украине, май 2009.

³² Интервью с секс-работником из Словакии в сентябре–декабре 2007 года.

требовать денег, а когда оказалось, что у секс-работников денег нет, полицейские стали избивать их.

Секс-работник так описала избиения:

Как он меня начал бить, я перелетела через кусты, упала на копчик (после этого я месяц лежала в постели, не могла ходить), а после удара кулаком в грудь еле отдышалась, аж слезы брызнули из глаз.³³

Избиение этого секс-работника и ее коллеги продолжилось. Полицейские посадили их обратно в машину под дулом пистолета и отвезли их обратно, чтобы получить деньги.

Секс-работник сказала:

Мы-то, наивные, думали, что сейчас приедем, отдадим им их деньги и все, но не тут-то было! Деньги они забрали, но еще и заставили отъезжать еще по разу отдавать им деньги. И если мы только попробуем дернуться, будут стрелять по ногам.³⁴

В северо-восточном регионе России (включая Санкт-Петербург), в Сибири и в Украине секс-работники рассказали, что полицейские насильовали их группой. Секс-работники северо-востока России отметили, что «субботник», т.е. групповое изнасилование сотрудниками полиции является основной угрозой их безопасности.³⁵

³³ Интервью с секс-работником в Украине, май 2009.

³⁴ Там же.

³⁵ Термин «субботник» появился в советский период для описания «добровольного (но на самом деле обязательного) бесплатного общественно-полезного труда». (Central and Eastern European Harm Reduction Network, *Sex Work, HIV/AIDS and Human Rights in Central and Eastern Europe and Central Asia*, July 2005, p. 22.) Применительно к секс-работе «термин означает необходимость оказывать бесплатные сексуальные услуги в обмен на ограничение преследований и возможность избежать ареста. Женщина часто вынуждена обслуживать несколько мужчин, часто без презерватива». (Там же.) Термин часто используется для описания широкого спектра актов, от секса по согласию, до секса под давлением и изнасилования. Те, кто принимал участие в исследовании, использовали термин, чтобы описать сексуальные контакты с полицией, которые имели место под давлением и с применением насилия. Таким образом, в данном контексте под «субботником» следует понимать групповое изнасилование офицерами полиции.

Секс-работник из Украины рассказала о том, как полицейские ее похитили и изнасиловали:

На сегодняшний день, работать в секс-бизнесе в нашем городе небезопасно. Это не только работа с клиентами, но и беспредел со стороны правоохранительных органов... Как всегда вечером я вышла на проспект, чтобы заработать денег. Возле меня остановилась иномарка с затемненными стеклами, из нее вышли трое нетрезвых молодых людей. Подошли ко мне и начали грубить и оскорблять, и затягивать стали в машину. После того, как они затащили меня в машину, начали тыкать в лицо корочки и бить по голове кулаками. Вывезли за город в лесопосадку и начали насиловать и издеваться надо мной. Это продолжалось до рассвета. Мне удалось убежать босиком и в ободранных вещах. Две недели я пролежала в кровати, отходила от побоев. Это всего один из случаев беспредела со стороны милиции. А это происходит каждый день, и жаловаться некому.³⁶

Секс-работники в Болгарии описывали похожие случаи. Одна из них сказала, что полицейский «арестовал» ее, затолкал ее в машину и надел на нее наручники. Он отвез ее в пустынное место, избил ее дубинкой по ногам, вызвав серьезные повреждения. Она рассказала, что он заставил ее «обслужить» его, потом забрал ее деньги и пригрозил забрать мобильный телефон. После происшедшего она не смогла больше работать из-за страха и повреждений на ногах.³⁷

Другой секс-работник из Болгарии призналась, что после похожего нападения она была «в шоке» и не могла разговаривать.³⁸

Секс-работник из Сербии так описала нападение полиции:

Я и двое моих друзей остановились на обочине шоссе. Было около 4-х утра, когда мы уже собирались идти домой. Возле нас остановился мерседес [с государственными номерами]...из нее вышли трое [полицейских]и спросили наши документы. Двое моих друзей показали документы. Я не захотела. Мы повздорили. Они были пьяны. Когда я отказалась показать документы, один из них приказал мне немедленно сесть в машину.

³⁶ Интервью с секс-работником в Украине, май 2009.

³⁷ Интервью с секс-работником в Болгарии, май 2009.

³⁸ Интервью с секс-работником в Болгарии, май 2009.

Я поняла, что сейчас последует и поэтому дала им документы. Пока они разговаривали, мои друзья убежали, а меня посадили в машину. Меня отвезли в лес... Я была вынуждена заняться с ними оральным сексом; они также изнасиловали меня анально. Я оставалась там до утра. Я плакала и умоляла их не трогать меня, но они заявили, что я должна заплатить за то, что мои друзья убежали. Когда они, наконец, отпустили меня, они отвезли меня на дорогу, не помню куда. Я была как выжатый лимон... Я пошла к врачу, мне было так плохо. У меня болел живот и яичники. Я не могла работать. Я проболела почти целый месяц.³⁹

Насилие со стороны полиции это только часть широкого спектра действий, использующихся полицией для преследования секс-работников. Сюда также входят задержание, преследование и вымогательство. Полицейские часто применяют насилие, чтобы принудить секс-работников заплатить деньги или в качестве наказания за отказ дать взятку. Секс-работники в Кыргызстане, Украине, России (как в Сибири, так и на северо-западе), Литве, Сербии и Македонии чаще других жаловались, что полицейские применяют физическую силу или сексуальное насилие (включая изнасилование и групповые изнасилования) и угрозы, чтобы получить необходимую информацию или вынудить секс-работников заплатить.

Секс-работник из Сибири, Россия, сообщила:

Они выбили из меня 1500 рублей штрафа за проституцию.⁴⁰

Секс-работник из Словакии сказала:

Полицейские говорят нам, “Вы делаете нам минет, и мы позволяем вам работать,” или как-то мне сказали, что если я не займусь с ними сексом бесплатно, они увезут меня в неизвестное место.⁴¹

Секс-работник из Словакии призналась, что ее принудили к половому контакту с работником полиции:

Полицейский пригрозил, что если я не займусь с ним сексом бесплатно, он меня избьет.⁴²

³⁹ Интервью с секс-работником в Сербии, май 2009. Происшествие, описанное в этом интервью, имело место в 2003.

⁴⁰ Интервью с секс-работником из Сибири, Россия, сентябрь–декабрь 2007.

⁴¹ Интервью с секс-работником в Словакии, сентябрь–декабрь 2007.

⁴² Интервью с секс-работником в Словакии, сентябрь–декабрь 2007.

Социальный работник из Болгарии сообщила, что служащие полиции регулярно угрожают секс-работникам арестом, чтобы принудить к бесплатному сексу:

Секс-работники жаловались, что один из полицейских особенно груб с девочками; он причиняет им боль во время секса.⁴³

Секс-работники отмечали, что полиция прибегает к насилию как методу наказания тех, кто не откупился.

Секс-работник из Украины сказала:

Если я отказываюсь платить, мне угрожают побоями, отбирают документы и заставляют заниматься с ними сексом.⁴⁴

Секс-работник из Сибири призналась исследователям:

Если не заплатить, полицейские изнасиловуют коллективно.⁴⁵

Секс-работники из нескольких стран сообщили, что полицейские угрожают им изнасилованием или групповым изнасилованием.

Секс-работник из Сербии:

Они грозятся избить и изнасиловать меня.⁴⁶

Секс-работник из Сибири о полиции:

Они обещают отдать секс-работников в «общак», тогда весь участок будет тебя иметь.⁴⁷

Еще один секс-работник из России, северо-западный регион:

Они обещают забрать меня в сауну, и заставить обслуживать их всех.⁴⁸

⁴³ Интервью с сотрудником НГО в Болгарии, май 2009.

⁴⁴ Интервью с секс-работником в Украине, сентябрь–декабрь 2007.

⁴⁵ Интервью с секс-работником в Сибири, Россия, сентябрь–декабрь 2007.

⁴⁶ Интервью с секс-работником в Сербии, сентябрь–декабрь 2007.

⁴⁷ Интервью с секс-работником в Сибири, Россия, сентябрь–декабрь 2007. Общак – это тюремный сленг, описывающий обобществление товара или вещи для коллективного пользования. Применительно к секс-работе, оно означает групповое изнасилование.

⁴⁸ Интервью с секс-работником в России, северо-западный регион, сентябрь–декабрь 2007.

Секс-работник из Украины:

*Они грозятся изнасиловать меня группой.*⁴⁹

Учитывая высокий уровень насилия с нападений сексуального характера со стороны полиции в отношении к секс-работникам, такие угрозы часто воспринимались серьезно и принимали форму психологического давления.

Собранные данные свидетельствуют, что во всех странах региона сотрудники полиции могут безнаказанно насиловать, избивать и издеваться над секс-работниками. Секс-работники отмечают, что у них нет возможности призвать блюстителей порядка к ответу за совершенные преступления, и нет надежды на государственную защиту от такого насилия.

Очевидно, что в некоторых случаях полиция прибегает к насилию в рамках государственной политики запугивания секс-работников и «чистки» определенных районов. Показания полицейских свидетельствуют, что такая политика стояла за операцией полиции в одном из крупных городов Болгарии. По словам сотрудника одного из НГО, полиция недавно интенсифицировала действия против секс-работников, и начала «нешадно» избивать их без предупреждения об аресте. По некоторым сведениям, один из работников полиции сказал, что местная администрация настаивает на «принятии более жестких мер» против секс-работников.⁵⁰

Как показывает этот отчет, секс-работники сталкиваются с превышением полномочий полиции, имеющим место во время рейдов и индивидуальных арестов и задержаний, включая нарушения процедуры ареста, вымогательство, физическое и сексуальное насилие и принудительную уборку полицейского участка. Помимо этих нарушений секс-работники отмечают, что значимые недостатки в правовой системе делают секс-работников уязвимыми перед правомочными, но агрессивными действиями полиции, которые секс-работники характеризуют как жестокой обращение.

Важно отметить, что секс-работники неоднократно упоминали арест и задержание под стражей как форму «насилия», которую полиция использует в качестве угрозы. Аналогично, «предстать перед судом» часто описывалось как

⁴⁹ Интервью с секс-работником в Украине, сентябрь–декабрь 2007.

⁵⁰ Интервью с работником НГО в Болгарии, май 2009.

угроза безопасности. Даже в случаях когда аресты проводились в соответствии с законом, секс-работники характеризовали взаимоотношения с полицией как угрозу их безопасности и благополучию.

Насилие над представителям этнических меньшинств, мужчинами секс-работниками и секс-работниками трансгендерами

Полицейские всегда агрессивны по отношению ко мне. Они делают ужасные вещи со мной. Они говорят всем, кто смотрит в нашу сторону, что я извращенец, что я мальчик, одетый в женскую одежду. Затем они заставляют меня раздеваться.⁵¹

—Секс-работник трансгендер

Секс-работники, принадлежащие к национальным меньшинствам, мужчины и трансгендеры более других подвержены нападениям и дискриминации со стороны полиции как за занятие секс-работой, так и за этническую и половую принадлежность.⁵²

Стало очевидным, что мужчины секс-работники подвержены большему риску физического насилия со стороны полиции. Мы опросили девять мужчин секс-работников в пяти странах (Болгария, Латвия, Македония, Словакия и Украина). Эти респонденты реже описывали случаи сексуального насилия, чем их коллеги женщины, но чаще упоминали об актах физического насилия, в то время как трое из девяти из респондентов описали случаи сексуального насилия, пятеро из девяти рассказали о физическом насилии, которому они подвергались полицией за прошлый год.

⁵¹ Интервью с секс-работником трансгендером, сентябрь—декабрь 2007.

⁵² Информация о месте проведения интервью в этих случаях опускается, чтобы защитить секс-работников, принадлежащих к небольшой и легко идентифицируемой группе.

Один из опрошенных секс-работников сказал:

Я живу в постоянном страхе. Меня преследуют полиция и бандиты. Они ведут себя агрессивно и всячески ущемляют нас. Я в панике, потому что мы бесправны.⁵³

Еще один секс-работник так описал преследования со стороны полиции:

Это был психологический террор. Они забрали меня и моего клиента в участок. Его отпустили, а меня заставили отжиматься и обнимать унитаз, в то время как они орали на меня и смеялись надо мной.⁵⁴

В исследовании приняли участие пять секс-работников трансгендеров в трех странах (Македония, Сербия и Словакия). Хотя выборка и невелика, следует отметить, что все пять респондентов становились объектами насилия чаще, чем их другие коллеги. Все они признались, что полицейские подвергали их физическому и сексуальному насилию.

Секс-работники трансгендеры также отметили, что их прилюдно унижают и дразнят из-за нетрадиционной сексуальной ориентации или самовыражения. Все секс-работники трансгендеры признали, что не могут пожаловаться в полицию на насилие по отношению к себе.

Один из секс-работников трансгендеров рассказал следующее:

Мне до сих пор снятся кошмары о том, как полицейские напали на меня, когда мне еще не было 18, за то что я транс и секс-работник.⁵⁵

Секс-работники, принадлежащие к национальным меньшинствам, также подвержены более высокому риску преследований и оскорблений со стороны полиции. В исследовании приняли участие 27 секс-работников сообщества рома из Болгарии, Македонии, Сербии и Словакии; из них четверо трансгендеров, двое мужчин и двадцать одна женщина. В Болгарии, Македонии и Сербии секс-работники рома сталкиваются с более высоким уровнем физического насилия, чем их коллеги других национальностей. В Македонии, Сербии и Словакии, секс-работники рома чаще становятся объектами сексуального

⁵³ Интервью с секс-работником, сентябрь–декабрь 2007.

⁵⁴ Интервью с секс-работником, сентябрь–декабрь 2007.

⁵⁵ Интервью с секс-работником трансгендером, сентябрь–декабрь 2007.

насилия со стороны полиции чем их коллеги. В Словакии секс-работники рома чаще жаловались на расистский характер действий полиции.⁵⁶

Один секс-работник рома в Словакии так описала дискриминацию по этническому признаку, которой она подверглась когда обратилась в полицию с жалобой на нападение на нее:

*Они не предали моим словам никакого значения, потому что я рома, бездомная и секс-работник.*⁵⁷

Вымогательство

*В нашей стране милиция заняла место «братвы».*⁵⁸

—Секс-работник, северо-западный регион России

Данные, собранные в ходе этого исследования, свидетельствуют, что поборы с секс-работников достигли невиданных размеров. Секс-работники, которые часто работают нелегально и не всегда подпадают под действие систем социальной защиты, являются легкой мишенью для полицейских, требующих денег, информацию или секса.

Как уже было отмечено выше, вымогательство тесно связано с насилием и угрозами насилия или ареста. Секс-работники в России, Украине, Кыргызстане, Литве, Сербии и Македонии жалуются на систематические вымогательства, имеющие место при задержании или преследовании, которые подкрепляются угрозами, избиениями и изнасилованиями.

Секс-работник северо-западного региона России говорит о полиции:

*Они мне сказали: «Если не заплатишь, отправим на субботник»*⁵⁹

⁵⁶ В Словакии секс-работники цыгане отмечали, что нападения скинхедов являются одной из основных угроз их безопасности.

⁵⁷ Интервью с секс-работником в Словакии, сентябрь–декабрь 2007.

⁵⁸ Интервью с секс-работником в северо-западном регионе России, сентябрь–декабрь 2007.

⁵⁹ Интервью с секс-работником в северо-западном регионе России, сентябрь–декабрь 2007.

Сотрудник одного из сербских НГО рассказал, как стал свидетелем избиения женщины секс-работника мужчиной:

Несколько дней спустя она призналась нам, что человек, который избивал ее, был полицейским. Она задержала очередную выплату процентов со своего заработка.⁶⁰

94.4% (17/18) секс-работников на северо-западе России, 80% (16/20) в Кыргызстане и 37.5% (3/8) в Сербии отметили, что подвергаются незаконным поборам полиции чаще одного раза в неделю. Некоторые работники в Кыргызстане и России показали, что вынуждены давать деньги сотрудникам полиции ежедневно, иногда несколько раз в день.

Секс-работник из Кыргызстана пояснила суть взаимоотношений между секс-работниками и полицией:

Мы для них банкоматы. Они приходят и снимают деньги. Каждый раз, когда им нужно купить новую обувь, коньяк или подарок для жены, они снимают еще больше денег.⁶¹

Секс-работники также сообщили, что полицейские неправомерно задерживают их и требуют денег за освобождение. В некоторых случаях полицейские требуют взятки вместо уплаты законного штрафа или задержания. Во всех странах, кроме Чехии, Словакии и Польши, встреча с сотрудником полиции неизбежно ведет к вымогательству.⁶²

⁶⁰ Интервью с секс-работником в Сербии, Май 2009. Описанный инцидент имел место в 2007.

⁶¹ Интервью с секс-работником в Кыргызстане, сентябрь–декабрь 2007.

⁶² Случаи вымогательства в этих странах составили: в Чехии 4% (1/23); Польше 0 % (0/13); и Словакии 0% (0/20).

Частота случаев вымогательства у секс-работников за прошедший год

Кыргызстан	100.0%	(20/20)
Россия (Северо-запад)	90.0%	(18/20) ⁶³
Литва	80.0%	(16/20)
Македония	64.7%	(11/17)
Россия (Сибирь)	60.0%	(12/20)
Сербия	44.4%	(5/8)
Латвия	42.9%	(9/21)
Украина	35.0%	(7/20)
Болгария	30.0%	(3/10)

В некоторых случаях преследования секс-работников были настолько регулярными, что можно предположить, что их истинной целью являлся сбор денег с занятых в секс индустрии.

Как уже упоминалось выше, во многих странах «штрафы», назначаемые полицией, часто неотличимы от вымогательства, поскольку они уплачиваются без квитанции и не соответствуют официально установленным нормам, регулирующим ставку штрафа. В некоторых случаях в счет уплаты «штрафа» могут потребовать личные ценности, например драгоценности или мобильный телефон, и все имеющиеся в наличии на тот момент деньги. В Латвии полицейские часто требуют коньяк. Сходные способы вымогательства существуют в различных масштабах почти во всех странах, где собирались данные для этого исследования, за исключением Польши и Чехии. В странах, где сотрудники полиции прибегают к вымогательству, и где «штрафы» синонимичны «взятке», уровень поборов может оказаться выше, чем это отражено в данном отчете. В Словакии, например, секс-работники ничего не сказали о взятках, но упоминали о необходимости уплачивать неофициальный штрафы, которые по существу являются взятками.

⁶³ Для секс-работников северо-запада России, работавших на улице, статистика вымогательств составила 100% (18/18).

Один из секс-работников из Словакии объяснил, как полиция завышает штрафы, скрывая, таким образом, вымогательство взяток:

Полицейские знают, кто из секс-работников хорошо зарабатывает. Они останавливают секс-работников, когда те договорились с клиентом, и требуют уплатить штраф. Размер штрафа зависит от марки машины клиента – если машина дорогая, штраф может быть порядка 5,000 SKK.⁶⁴

Другой секс-работник из Словакии сообщила, что полицейские штрафуют людей даже тогда, когда нет непосредственных доказательств занятия секс-работой:

Полицейские знают меня в лицо [что я занимаюсь секс-работой] для них этого достаточно, чтобы выписать мне штраф даже тогда, когда они не могут подловить меня с клиентом.⁶⁵

Уплата штрафов и взяток является тяжелым финансовым бременем, особенно для секс-работников, живущих в нищете.

Один из секс-работников и активистов движения за права секс-работников описал тяжелые условия, в которых оказываются многие из ее коллег:

Когда ты стоишь на улице, полиция постоянно тебя обчищает и грабит. Из остатков нужно заплатить за квартиру, послать немного денег домой, заплатить врачу и за детский сад. Все что ты можешь себе позволить – это чай, хлеб и макароны. А цены растут очень быстро. В прошлом году буханка хлеба стоила меньше 25 центов, а в этом году – доллар.⁶⁶

Секс-работники подвергаются насилию со стороны сожителей и супругов. Финансовые трудности негативно сказываются на финансовой независимости секс-работников и их способности разорвать отношения, основанные на насилии.

⁶⁴ Словацкая коруна. 5000 SKK составляет примерно 233 долларов США. Максимальный штраф за проституцию, предусмотренный законом, составляет 1000 SKK (около 46 долларов США). Интервью с секс-работником в Словакии, сентябрь–декабрь 2007.

⁶⁵ Интервью с секс-работником в Словакии, сентябрь–декабрь 2007.

⁶⁶ Интервью Анны-Луизы Краго с секс-работником и активистом в Украине, май 2007.

Нищета также повышает вероятность того, что секс-работники будут снимать жилье «на один день», уплачивая в результате гораздо большие суммы за худшие условия жизни.⁶⁷ Финансовые затруднения создают риск, что секс-работники могут быть выселены за неуплату, либо лишиться части личных вещей, которые могут быть удержаны в счет неуплаты.

Финансовая несостоятельность, создаваемая поборами полицейских, повышает риск болезни или насилия. В случае нехватки денег секс-работник может принять решение обслуживать большее количество клиентов, чтобы компенсировать финансовые потери на взятки полиции. Как показано ниже, в случае финансовых затруднений, секс-работники могут решиться принимать клиентов в более опасных, чем обычно, условиях.

Собранные данные демонстрируют, что в Македонии и Словакии полицейские вымогают взятки не только у секс-работников, но и у их клиентов. Клиенты – объекты вымогательства – также подвергаются риску насилия со стороны полиции. Этот риск особенно велик, когда речь идет о клиентах секс-работников мужчин или трансгендеров.

Неправомерный арест и нарушения правовой процедуры

Полицейские избивают, требуют денег и будут держать за решеткой, пока не заплатишь.⁶⁸

—Секс-работник из Кыргызстана

Полицейские превышают свои полномочия в случаях нелегального ареста и помещения секс-работников под стражу. Служащие полиции во всех странах региона используют арест и задержание, как средство вымогательства, как способ наказать секс-работников, отказавшихся откупиться или оказать секс-

⁶⁷ Секс-работники, снимающие жилье в дешевых мотелях или гостиницах, могут лишиться помещения в любую минуту, либо за неуплату, либо вовсе без причины. В таких случаях у секс-работников нет прав квартиросъемщика.

⁶⁸ Интервью с секс-работником в Кыргызстане, сентябрь–декабрь 2007.

услуги, и как механизм изолирования и контроля секс-работников, с целью применить физическое и сексуальное насилие по отношению к ним. Но даже в тех случаях, когда имеются законные основания для задержания секс-работников, полицейские нарушают надлежащие правовые процедуры и жестоко обращаются с секс-работниками, находящимися под стражей.

Секс-работники сообщили, что полицейские задерживают их незаконно, без официального предъявления обвинения. В некоторых регионах полицейские пытаются скрыть свои действия, нарушающие норму о немедленном предъявлении обвинения задержанному, постоянно перемещая секс-работников из одного участка в другой.

Во многих случаях такой «арест» является ничем иным, как формой похищения. В Болгарии и Словакии секс-работники отметили, что «быть задержанным» часто означает быть насильно помещенным в машину и вывезенным за пределы города или в изолированное место и оставленным там. Одна из секс-работников из Болгарии пожаловалась, что полиция схватила ее и толкнули в реку.

За редким исключением, секс-работники отзывались о действиях полиции как находящихся за рамками закона. Секс-работники постоянно упоминали о распространенной практике использования ареста и задержания, связанных с проституцией, или угрозы ареста, чтобы получить взятки и подвергнуть сексуальному насилию. Секс-работники также отметили, что полицейские прибегают к аресту, как способу наказания тех, кто отказался подчиниться насилию и вымогательству.

Секс-работник из Македонии сказала об одном из полицейских::

*Он говорит, что арестует меня за проституцию, если я не буду платить ему ежедневно.*⁶⁹

Полицейские также задерживают секс-работников по сфабрикованным обвинениям, таким как хранение наркотиков. В некоторых случаях такие аресты по ложным обвинениям использовались, чтобы изолировать секс-работников и коллективно изнасиловать их, либо применить другой способ сексуального надругательства.

⁶⁹ Интервью с секс-работником в Македонии, сентябрь–декабрь 2007.

Секс-работник из Украины:

*Они пообещали подкинуть мне наркотики и посадить меня.*⁷⁰

Исходя из слов респондентов, во всех странах региона полицейские используют угрозу ареста по сфабрикованным обвинениям для вымогательства денег или принуждения к сексу, или чтобы заставить секс-работников доносить на знакомых, занятых секс-работой или употребляющих наркотики.

Секс-работник из Литвы сообщила:

*Они заставляют меня выдать тех, кто употребляет наркотики, угрожают арестовать, а потом штрафуют.*⁷¹

Еще один секс-работник из Литвы описала, как полиция пользуется задержаниями для вымогательства денег:

*Если я не заплачу, на меня заведут дело и посадят в КПЗ.*⁷²

Секс-работник из северо-западного региона России также отметила связь между задержаниями и вымогательствами:

*Они будут таскать тебя в участок, пока не откупишься.*⁷³

Секс-работники жаловались, что сотрудники полиции регулярно избивают и насилюют их на протяжении всего срока заключения.

Секс-работник из Украины отметил, что особенно жестокому обращению подвергаются секс-работники, употребляющие наркотики:

Полицейские открыто ущемляют права секс-работников, употребляющих наркотики; они обращаются с ними более агрессивно и с большим презрением чем с теми, кто не употребляет. Их могут намеренно держать в участке несколько дней (у большинства из них к тому же нет прописки). Полицейские мучают их в период ломки, когда им совсем

⁷⁰ Интервью с секс-работником в Украине, сентябрь–декабрь 2007.

⁷¹ Интервью с секс-работником в Литве, сентябрь–декабрь 2007.

⁷² Камера предварительного заключения. Интервью с секс-работником в Литве, сентябрь–декабрь 2007.

⁷³ Интервью с секс-работником на северо-западе России, сентябрь–декабрь 2007.

*плохо. Их шантажируют и предлагают наркотики в обмен на нужные сведения или согласие взять на себя преступление, которого они не совершали.*⁷⁴

Служащие полиции также «конфисковали» деньги и ценные вещи секс-работников, принуждали к даче показаний и угрожали предать гласности факт занятия секс-работой. В некоторых случаях сотрудники полиции принуждали задержанных секс-работников к бесплатному труду, например к уборке или покраске полицейского участка.

Доля секс-работников, принужденных убирать полицейский участок в время заключения в прошлом году

Болгария	80.0%	(8/10)
Кыргызстан	55.0%	(11/20)
Россия (Сибирь)	50.0%	(10/20)
Россия (Северо-запад)	45.0%	(9/20)
Македония	29.4%	(5/17)
Украина	25.0%	(5/20)
Латвия	19.0%	(4/21)

Для контроля и преследований секс-работников полицейские часто злоупотребляют служебным положением. Например, работники полиции заводят базу данных на секс-работников, чтобы бесконечно проверять документы, выписывать штрафы или помещать под стражу за незначительные правонарушения. Такое избирательное применение закона служит формой контроля и запугивания секс-работников.

Секс-работник из Словакии рассказала:

*Одни и те же полицейские проверяют мои документы шесть и больше раз в час... Они все время спрашивают мои документы, когда я просто прохожу по улице.*⁷⁵

⁷⁴ Интервью Анны-Луизы Краго с секс-работником в Украине, май 2007.

⁷⁵ Интервью с секс-работником в Словакии, сентябрь–декабрь 2007.

Несколько секс-работников из Украины показали, что им несколько раз вручали повестки в суд без всяких на то оснований.⁷⁶

По иронии судьбы, жертвам полицейского произвола угрожают арестом и заключением те самые люди, которые совершают больше всего преступлений против них. Сотрудники полиции обладают полномочиями использовать аресты и задержания, чтобы установить контроль над секс-работниками, которые не могут призвать сотрудников полиции к ответу за совершенные ими преступления.

Секс-работник из Македонии так отозвалась о ситуации:

Полицейские угрожают, что посадят нас за решетку, если мы скажем хоть кому-нибудь, что они дерут с нас деньги и требуют бесплатного секса.⁷⁷

Принудительное тестирование на ВИЧ/СПИД и инфекции, передающиеся половым путем (ИППП)

Принудительное тестирование секс-работников создает впечатление, что безопасный секс – это обязанность исключительно секс-работников. Но клиенты тоже должны заботиться о своем сексуальном здоровье.⁷⁸

—Сотрудник НГО из Болгарии

Попав в заключение, секс-работники становятся объектом дополнительных притеснений со стороны властей. В Латвии, Кыргызстане и Украине после ареста секс-работники должны были пройти принудительное тестирование на ВИЧ/СПИД и инфекции, передающиеся половым путем.

В Латвии 38.1% (8/21) опрошенных секс-работников были подвергнуты тестированию без их согласия. В Латвии условием легальной работы в секс-

⁷⁶ Интервью с тремя секс-работниками в Украине, май 2009.

⁷⁷ Интервью с секс-работником в Македонии, сентябрь–декабрь 2007.

⁷⁸ Интервью Анны-Луизы Краго с сотрудником НГО из Болгарии, Украина, май 2007.

индустрии является прохождение ежемесячных медицинских обследований. Отсутствие справки о прохождении медосмотра наказывается штрафом; если штраф выписывался несколько раз за год одному и тому же лицу, полиция может квалифицировать нарушение как криминальное преступление.

Сотрудники НГО, защищающих интересы секс-работников, отмечают, что такие правила носят дискриминационный характер.

В Кыргызстане, 35% (7/20) секс-работников были вынуждены пройти тестирование на ВИЧ или другие ИППП против их согласия после того, как их задержала полиция. По мнению сотрудников НГО и секс-работников Кыргызстана, принудительное медицинское обследование является одним из средств, используемых полицией для вымогания денег.

25% (5/20) опрошенных секс-работников в Украине отметили, что подвергались принудительному тестированию на ВИЧ или ИППП против их желания. В Болгарии 30% (3/10) секс-работников сообщили, что им пригрозили принудительным тестированием, но только одному из них действительно пришлось пройти через процедуру.

Ни один из респондентов в Македонии не имел опыта принудительного медицинского осмотра на момент опроса. Однако, 20 ноября 2008, после проведения опроса, полиция арестовала более 30 человек по подозрению в «занятии проституцией» (административное правонарушение), которые были помещены в участок на сутки. На следующий день задержанные по подозрению в занятии секс-работой были подвергнуты принудительному тестированию на ВИЧ и гепатит В и С. На данный момент в отношении семи женщин, чьи результаты тестирования на гепатит С оказались положительными, Министерство внутренних дел Македонии возбудило уголовное дело по обвинению в «распространении инфекционного заболевания».⁷⁹

Принудительное тестирование на ВИЧ противоречит Международной директиве о ВИЧ/СПИД и правам человека, изданной Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека и Объединенной программой ООН по ВИЧ/СПИДу (UNAIDS). Эта директива подчеркивает, что обязательное тестирование социально уязвимых групп населения, таких как секс-работники,

⁷⁹ До настоящего времени полицейские и следователи не предоставили ни одного доказательства, подтверждающего факт распространения, как того требует законодательство.

часто носит дискриминационный характер, ограничивает право на тайну личной жизни, и является неэффективной мерой охраны здоровья, которая может разубедить население в необходимости пользоваться общественными службами профилактики и лечения ВИЧ.⁸⁰ Правозащитные группы также не раз привлекали общественное внимание к тому, что принудительное тестирование секс-работников на ВИЧ и ИППП, нарушает право на здоровье и тайну частной жизни.⁸¹

Несанкционированное раскрытие личных данных и кампании посрамления в СМИ

Они угрожали рассказать моим родственникам, коллегам по основному месту работы и показать мои фотографии по ТВ.⁸²

—Секс-работник в Кыргызстане

Секс-работники рассказали, что полицейские используют свое служебное положение чтобы шантажировать преданием гласности информации о роде занятий секс-работников.

⁸⁰ Международная директива о ВИЧ/СПИД и правах человека (2006) гласит: “Известно, что принудительное тестирование на ВИЧ и придание гласности результатов нарушает право на тайну частной жизни, и что использование результатов для сегрегации или лишения свободы, нарушает право на свободу. Такие меры могут быть действенными, когда речь идет об обыкновенных инфекционных заболеваниях, передаваемых при обычном контакте, но абсолютно неэффективны в отношении ВИЧ, поскольку ВИЧ не передается при обычном контакте. Кроме того, используемые в таких случаях меры не являются наименее репрессивными из всего арсенала доступных мер и часто применяются против уязвимых групп. Наконец, используемые силовые меры препятствуют использованию услуг программ по профилактике и лечению ВИЧ, снижая таким образом эффективность социальных программ по охране общественного здоровья.” <http://www2.ohchr.org/english/issues/hiv/guidelines.htm>.

⁸¹ Открытое письмо Канадской правовой сети по ВИЧ/СПИД и Стража прав человека правительству Македонии об аресте, принудительном медицинском тестировании и уголовном преследовании упомянутых секс-работников, 17 декабря, 2008. <http://www.aidslaw.ca/publications/publicationsdocEN.php?ref=908>.

⁸² Интервью с секс-работником в Кыргызстане, сентябрь–декабрь 2007.

В Кыргызстане, Литве, России и Украине полицейские требуют деньги или секс в обмен на обещание не раскрывать личную информацию о занятии секс-работой, наркозависимости, сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Особенно часто служащие полиции прибегают к угрозам рассказать о занятии секс-работой семьям и родственникам секс-работников. Если секс-работники приехали издалека, то информацию о роде их занятий обещали выслать до момента их депортации в страну проживания.

Секс-работник в Сибири, (Россия), отметила:

*Они говорят, что сообщат в деревню моему ребенку и родителям.*⁸³

Еще один секс-работник из Сибири рассказала:

*Они обещали, что расскажут, чем я занимаюсь, в школе или в саду, куда ходят мои дети.*⁸⁴

Полицейские постоянно прибегают к угрозам «сдать» секс-работников их семьям и ближайшему окружению. В СМИ попадает информация личного характера, фотографии, сделанные служащими полиции и журналистами, «приглашенными» засвидетельствовать задержание полицией. В Болгарии 90% (9/10), в России (Сибирь) 35% (17/20), и в Латвии 28.5% (6/21) опрошенных секс-работников отметили, что полицейские предавали огласке личную информацию о них или размещали в СМИ фотографии, сделанные во время полицейских рейдов.

Такие «утечки» информации придают действиям полиции ауру сенсации и служат публичным посрамлением и унижением секс-работников в СМИ. Кроме того, раскрытие информации о занятии секс-работой повышает риск того, что секс-работники станут объектом дискриминации и насилия со стороны родственников и ближайшего окружения. Публикация информации в СМИ способствует еще большей изоляции секс-работников и наделяет сотрудников полиции неограниченной властью, которую они могут использовать, чтобы шантажировать секс-работников и издеваться над ними.

⁸³ Интервью с секс-работником в Сибири, Россия, сентябрь–декабрь 2007.

⁸⁴ Интервью с секс-работником в Сибири, Россия, сентябрь–декабрь 2007.

Последствия облав и насилия полиции в отношении секс-работников

Рост насилия со стороны частных лиц

Собранные данные демонстрируют, что эскалация насилия против секс-работников со стороны полиции ведет к росту насилия со стороны общего населения.

Внедрение политики и законов по искоренению или преследованию проституции ведет к дальнейшему росту насилия против секс-работников. Угрозы ареста, преследования, вымогательство и насилие со стороны полиции вынуждает многих секс-работников перемещаться в пустынные районы, такие как проселочные дороги и микрорайоны, что в свою очередь повышает уязвимость перед лицом насилия со стороны как полицейских, так и частных лиц, и ведет к потере контакта с сетями социальной поддержки.

Кроме того, секс-работники отмечают, что страх перед полицией заставляет их сокращать процесс переговоров, который мог бы позволить отсеять агрессивных, подвыпивших и потенциально опасных клиентов.

Секс-работник из Македонии пояснила:

Мы не можем себе позволить выбирать клиентов. Наша профессия нелегальна, потому мы не можем работать как профессионалы.⁸⁵

⁸⁵ Интервью с секс-работником в Македонии, сентябрь–декабрь 2007.

В некоторых случаях угроза насилия и ареста не позволяет секс-работникам работать автономно и вынуждает их пользоваться защитой шефа или супруга. Это может увеличить риск стать жертвой насилия или потерять контроль над собственным заработком, особенно если босс или супруг агрессивны.

Сверх того, опрошенные секс-работники пояснили, что отсутствие доступа к механизмам правового возмездия за преступления создает атмосферу вседозволенности и делает их легкой мишенью для систематических преследований со стороны частных лиц. Этот факт не в последнюю очередь отражается в высоком уровне физического и сексуального насилия со стороны клиентов, боссов, партнеров, пьяной шпаны, бандитов, скинхедов и просто прохожих.

Секс-работники девяти из двенадцати стран, в которых проводилось исследование, отметили, что чаще всего они подвергались насилию со стороны клиентов. Исключение составили Македония и сибирский регион России, где чаще других на секс-работников нападали бандиты, а также Польша, где основным источником насилия являются супруги и сожители.

Шпана и бандиты являются одним из основных источников насилия также в Латвии, Литве, Македонии, Сербии и на Украине. Уголовники здесь часто применяют насилие, чтобы принудить секс-работников отдавать им деньги. Опрос секс-работников в Македонии и Сербии показал особенно высокий процент вымогательств бандитов.⁸⁶

В тех случаях, когда объектами сексуального и физического насилия становились секс-работники, работающие в помещении, секс-работники объясняли это низкой безопасностью на рабочем месте и нежеланием руководства поддерживать секс-работников в реализации их права отказать отдельным клиентам или отказаться от выполнения определенного вида услуг.

По мнению секс-работников, стигматизация секс-работы оправдывает совершение актов физического и сексуального насилия и создает ощущение безнаказанности. Особенно такому положению дел способствует распространенное «сексистское мнение, что «секс-работник не может сказать нет»» – вариация на знакомую тему, что женщина, занимающаяся сексом вне брака, «сама виновата в изнасиловании». Секс-работники жаловались, что такая установка руководит как действиями насильников, так и действиями сотрудников органов

⁸⁶ Вымогательство бандитов составило 82.4% в Македонии и 75% в Сербии.

правопорядка, которые отказываются расследовать преступления, совершенные против секс-работников.

Насилие со стороны частных лиц против секс-работников мужчин и трансгендеров

Как мы уже упоминали ранее, секс-работники мужчины и трансгендеры чаще других становятся объектом насилия со стороны полиции. Исследование показало, что частные лица из общего населения также часто нападают на секс-работников из этой группы. Большая часть опрошенных мужчин секс-работников (6/9) отметили, что в течение 2007 года на них нападали не только полицейские. Преступления совершали клиенты, бандиты, скинхеды и бойфренды. Большинство мужчин секс-работников (6/9) сообщили о случаях сексуального насилия со стороны клиентов и бандитов. Несколько секс-работников отметили, что они боятся гомофобных нападений и преследований.

Все секс-работники трансгендеры, опрошенные для данного исследования, в 2007 году подвергались сексуальному насилию, как со стороны полиции, так и со стороны частных лиц. Сексуальное насилие в основном совершали бандиты (5/5) и клиенты (4/5). Четверо из пяти респондентов стали объектами физического насилия со стороны частных лиц. Среди нападавших: бандиты (4); клиенты (3); начальники (2); и мужа/сожителя (2).

Рост риска инфицирования ВИЧ

Полицейские отбирают у нас все презервативы.⁸⁷

—Секс-работник из Македонии

Опрос показал, что насилие и преследования секс-работников полицией ведет к росту риска инфицирования ВИЧ. Сексуальное насилие на секс-работниками со стороны сотрудников полиции влекут за собой непосредственную угрозу инфицирования ВИЧ. Конфискация презервативов как, «вещественных дока-

⁸⁷ Интервью с секс-работником в Македонии, сентябрь–декабрь 2007.

зательств» занятий проституцией, вынужденное сокращение времени обсуждения деталей услуги (в том числе и использования презервативов) с клиентом, вымогательство денег – все эти действия полиции влекут за собой косвенную угрозу здоровью секс-работников. Сокращение бюджета секс-работников, может привести к принятию решения о неиспользовании презервативов с целью привлечения возможно большего числа клиентов. Неспособность государства остановить облавы и насилие полиции ведет к росту сексуального насилия против секс-работников, что включает как изнасилования, так и принуждение к отказу от использования презервативов. Все это влечет за собой рост инфицирования ВИЧ.

Преследования секс-работников полицией лишает их возможности пользоваться презервативами. Наличие презервативов становится лишним свидетельством против секс-работника, используемым в качестве доказательства занятием проституцией.

Секс-работник из Македонии пояснила, как полицейские используют презервативы для доказательства нарушения закона:

Полицейские останавливают меня на улице, обыскивают, и если находят много презервативов, говорят «пройдем с нами в участок, вы занимаетесь проституцией». Именно поэтому я не могу носить с собой много презервативов.⁸⁸

Вследствие того, что секс-работники не могут позволить носить при себе презервативы из-за угрозы ареста, риск инфицирования ВИЧ возрастает.

Секс-работники в Македонии и Сербии сообщили о конфискации презервативов.

Кроме того, непосильное бремя денежных поборов и штрафов может повлиять на решение секс-работников отказаться от использования презервативов, чтобы увеличить доход.

Один из секс-работников из Македонии поясняет:

Новые ставки штрафов в Македонии составляют от 400 до 800 евро. Это очень высокая цена. Для того, чтобы быть в состоянии уплатить

⁸⁸ Интервью с секс-работником в Македонии, сентябрь–декабрь 2007.

такую сумму государству, я должна обслуживать всех клиентов без разбору, с презервативом или без.⁸⁹

Угроза насилия, ареста или вымогательств со стороны сотрудников полиции также может привести к сокращению времени на переговоры с клиентами и, как следствие, к небезопасному сексу.

Другой секс-работник из Македонии:

Мы вынуждены работать быстро, чтобы полицейские не смогли нас поймать. В противном случае придется заплатить очень много денег, или они нас побьют. Полицейские не оставляют нам времени, чтобы выбрать клиента, поэтому иногда запрыгиваешь в машину, а клиент не хочет пользоваться презервативами.⁹⁰

Наконец, преследования со стороны полиции могут вынудить секс-работников перебраться в изолированные и небезопасные районы города, где нет доступа к службам профилактики и лечения ВИЧ, и к социально-ориентированным программам, распространяющим бесплатные презервативы.

Отсутствие постоянного места жительства, депортация и разделение семьи

Секс-работники и сотрудники НГО сообщают, что облавы полиции, включая массовые рейды, могут запустить цепь событий, в результате которых секс-работники могут потерять жилье или будут вынуждены расстаться со своими семьями.

Секс-работники могут потерять жилье, если они не в состоянии уплатить требуемую сумму штрафа сотрудникам полиции. Они теряют жилье также в случае, когда находятся длительное время в заключении, когда после рейда их депортируют в другую страну, или когда члены семьи лишают их жилища, узнав о занятии секс-работой.

⁸⁹ Интервью с секс-работником в Македонии, сентябрь–декабрь 2007.

⁹⁰ Интервью с секс-работником в Македонии, сентябрь–декабрь 2007.

В одном из случаев, описанном сотрудником украинского НГО, секс-работник была вынуждена продать свою квартиру по бросовой цене, чтобы уплатить большую взятку сотруднику полиции и избежать заключения по обвинению в уголовном преступлении. Ее квартира была куплена служащим полиции по низкой цене.⁹¹

Отсутствие постоянного места жительства подвергает риску насилия не только секс-работников, но и их детей.

Секс-работники мигранты могут быть депортированы из страны после полицейских рейдов. Такое насильственное перемещение может вести к разделению семьи, потере дохода и личных вещей, проблемам с легальным возвращением в страну, и снижению уровня жизни.

Некоторые респонденты рассказали, что они лишились родительских прав после рейдов полиции. Во многих странах возвращение родительских прав является длительной, сложной и дорогостоящей процедурой, требующей квалифицированной юридической помощи и времени. Разделение семьи также имело место в случае длительного срока заключения, отбываемого секс-работником.

⁹¹ Об этом случае писали в новостном бюллетене сети SWAN. Отчет секс-работников: «Основная проблема – это полиция» № 17, февраль–март 2008. <http://www.swannet.org/en/node/907>.

Препятствия к доступу к правосудию и безопасности

Насилие со стороны полиции не позволяет секс-работникам прибегать к защите закона и требовать возмездия. Неспособность и нежелание сотрудников полиции защищать секс-работников, которые часто становятся жертвами тяжелых преступлений, запугивание жертв и коррупция помогают создать условия, при которых преступления против секс-работников не только «сходят с рук», но часто и поощряются. Как следствие, преступников редко призывают к ответу, и уровень насилия не уменьшается. Недоверие секс-работников государственной системе правосудия и страх возмездия полиции не позволяет искать защиты закона и требовать наказания преступников. Многие секс-работники ссылались на свой собственный негативный опыт или негативный опыт коллег в качестве обоснования своего нежелания прибегать к защите системы правосудия. Риск ареста, которому могут подвергнуться секс-работники, решившие подать заявление на преступников, является дополнительным фактором, препятствующим доступу секс-работников к правосудию.

Страх полиции и недоверие системе правосудия

Я не стала заявлять о том, что со мной случилось, потому что они себя не накажут!⁹²

—Секс-работник из Кыргызстана

⁹² Интервью с секс-работником в Кыргызстане, сентябрь–декабрь 2007.

Насилие и преследования секс-работников полицией оказывают значительное негативное влияние на способность секс-работников сообщать о преступлениях, совершенных против них, вне зависимости от того, были ли эти преступления совершены полицией или частным лицом.

Лишь немногие секс-работники были уверены, что могли бы обратиться с заявлением в полицию. Секс-работники пояснили, что преследования и насилие, исходящие от сотрудников полиции, сводят вероятность обращения в полицию с заявлением как на сотрудников полиции, так на частных лиц (бандитов, клиентов, супругов и сожителей) к нулю. Отсутствие доверия полиции, как защитникам, и нежелание обращаться в полицию с жалобой, способствует существованию уверенности в том, что преступления, совершенные против секс-работников, останутся безнаказанными.

Доля секс-работников, считающих возможным обратиться с жалобой в полицию

Сербия	0.0%	(0/8)
Литва	0.0%	(0/20)
Македония	0.0%	(0/17)
Украина	15.0%	(3/20)
Латвия	19.0%	(4/21)
Россия (Сибирь)	20.0%	(4/20)
Словакия	35.0%	(7/20)
Кыргызстан	35.7%	(5/14)
Болгария	20.0%	(4/20)
Чехия	43.5%	(10/23)
Россия (Северо-запад)	55.0%	(11/20)
Польша	61.5%	(8/13)

Чаще других среди объяснений нежелания обращаться в полицию были страх плохого отношения в полиции; опасение, что обращение в полицию ухудшит ситуацию; страх ареста. Секс-работники также опасались, что обращение с жалобой в полицию раскроет их занятие секс-работой и сделает их удобной мишенью вымогательств и преследований со стороны полиции.

По мнению многих секс-работников, обращение с иском в полицию подвергнет их жизни опасности. Эта опасность особенно велика, если они обратятся с заявлением на сотрудника полиции.

В тех случаях, когда секс-работники обращались с жалобой в полицию, к ним относились с презрением и пренебрежением, что подкрепляло атмосферу недоверия и страха.

Одни из секс-работников в Кыргызстане так описал полицейский участок:

*Бесполезно туда идти. Для них мы не люди.*⁹³

Некоторые секс-работники отмечали, что сотрудники полиции часто связаны с уголовным миром, будь то преступники или сутенеры, и это является серьезным препятствием поиску справедливости.

Свидетельство секс-работника из Кыргызстана наглядно демонстрирует, как коррумпированность полиции может поставить жизнь секс-работника, обратившегося с жалобой, под угрозу:

*Если ты пожалуешься на клиента, он даст взятку в участке, и обвинение повернут против тебя же.*⁹⁴

В целом, у секс-работников не было иллюзий на счет возможности положиться на защиту полиции, включая защиту от мести лица, совершившего преступление.

Когда преступление совершается самими сотрудниками полиции, угроза безопасности жизни секс-работников возрастает; секс-работники практически не верят в возможность добиться справедливости и даже не помышляют об обращении за помощью в полицию.

Секс-работник из Словакии описала свое изначальное нежелание сообщать в правоохранительные органы о коррупции и превышении полномочий сотрудниками полиции:

*Мне было страшно, он был в форме, он мог делать все, что хотел, а на моей стороне не было никого, кто бы мог помочь.*⁹⁵

⁹³ Интервью с секс-работником в Кыргызстане, сентябрь–декабрь 2007.

⁹⁴ Интервью с секс-работником в Кыргызстане, сентябрь–декабрь 2007.

⁹⁵ Интервью с секс-работником в Словакии, май 2009. Примечательно, что позднее эта секс-работник решила подать иск по избиению и краже по просьбе другого офицера полиции.

Свидетельство еще одного секс-работника из Словакии дает наглядную иллюстрацию проблем, с которыми сталкиваются секс-работники, обращающиеся с жалобой на преступления, совершенные сотрудником полиции:

Я не пойду [в полицию,] потому что опыт других девочек плачевен; я не верю, что те, кто требует от меня бесплатного секса, смогут защитить меня.⁹⁶

Сходный отзыв об отсутствии веры в защиту полицейских, которые сами совершают преступления, дала секс-работник из Украины. Эту женщину в прошлом незаконно задерживали и преследовали сотрудники полиции. Она сказала:

Если так ведут себя сами полицейские, как ты можешь рассчитывать на их помощь, и кому ты можешь пожаловаться?⁹⁷

Отказ полиции в защите и доступе к правосудию

Они сказали, что я сама виновата, что на меня напали, что я спровоцировала того мужчину.⁹⁸

—Секс-работник в Словакии

Когда секс-работники обращаются в полицию за помощью, полицейские часто отказываются зарегистрировать их жалобы или проводить по ним расследование, эффективно блокируя доступ к правосудию и безопасности. Секс-работники не верят в продуктивный исход обращения в полицию. По их словам, при попытке пожаловаться полицейские оскорбляли их и игнорировали их попытки подать заявление. В некоторых случаях полицейские недвусмысленно отказывались вмешиваться.

⁹⁶ Интервью с секс-работником в Словакии, сентябрь–декабрь 2007.

⁹⁷ Интервью с секс-работником в Украине, май 2009. Эту секс-работника полицейские задержали и избили без объяснения причин в 2007 или 2008.

⁹⁸ Интервью с секс-работником в Словакии, сентябрь–декабрь 2007.

Секс-работник из Сибири (Россия):

В полиции не хотят регистрировать мое обращение.⁹⁹

Секс-работник из Словакии:

Когда на меня нападают, полицейский отворачивается.¹⁰⁰

Секс-работник из Сербии, подвергшийся групповому изнасилованию в полиции, не смогла возбудить дело против сотрудников полиции, совершивших преступление:

Мне не поверили, сказали, что я вру.... [теперь] я совсем не верю полиции. Я боюсь их и не верю им. Они никогда не будут на нашей стороне. Они всегда будут на стороне своих коллег.¹⁰¹

Секс-работник из Украины сказала исследователям:

Полиция никогда не накажет напавшего клиента. Их никогда ни в чем не обвиняют.¹⁰²

Секс-работник из Словакии описала особенно удручающий случай, когда сотрудник полиции стал свидетелем нападения на секс-работника, но не вмешался:

Помощи ждать неоткуда. Однажды одного из моих друзей двое избивали бейсбольной битой. Полицейский просто смотрел на них и не пошевелил и пальцем, даже когда мы кричали и стучали в окно его машины.¹⁰³

Секс-работник из Сербии рассказала, что, когда одна из ее коллег обратилась к полицейским за помощью, те стали вести себя агрессивно:

Однажды [полицейские] ее избили прямо посреди улицы, на глазах у всех, просто потому, что она попросила о помощи. Она была с подвыпившим клиентом, который гнался за ней по улице, угрожая избить. На обочине

⁹⁹ Интервью с секс-работником в Сибири, Россия, сентябрь–декабрь 2007.

¹⁰⁰ Интервью с секс-работником в Словакии, сентябрь–декабрь 2007.

¹⁰¹ Интервью с секс-работником в Сербии, май 2009.

¹⁰² Интервью с секс-работником в Украине, сентябрь–декабрь 2007.

¹⁰³ Интервью с секс-работником в Словакии, сентябрь–декабрь 2007. Нападение, о котором идет речь, имело место в районе, где за последние годы были убиты девять секс-работников. Crago, A-L., *Our Lives Matter: Sex Workers Unite for Health and Rights*, Open Society Institute, New York, 2008.

*была припаркована машина специального отделения полиции; она подбежала к ним ха помощью, но ... здесь это в порядке вещей.*¹⁰⁴

Многие респонденты отмечали, что при попытке пожаловаться в полицию, особенно на нападение клиента, полицейские часто отвечали: «Это твоя вина. Ты же проститутка».

Один из секс-работников в Кыргызстане рассказал об отказе полицейских помочь ее коллеге, ставшей жертвой преступления:

*Моей подруге никто не помог, сказали, что она сама виновата.*¹⁰⁵

Наименьшую вероятность проведения расследования имеют дела по изнасилованию секс-работников.

По словам аутрич-работника:

*В полиции считают, что человека, который занимается секс-работой, изнасиловать невозможно.*¹⁰⁶

Такое отношение проглядывается в реакции полиции на нападение, имевшее место в Словакии. Беременную секс-работника изнасиловали, и она, вместе со своей подругой, позвонила в полицию. Полицейские приехали, но, по словам аутрич-работника, знакомого с ситуацией, они были заинтересованы не в поиске насильника, а в выяснении, не употребляют ли женщины наркотики:

*Прошло всего пару минут как преступник сбежал, и у них было достаточно точное описание. К сожалению, полицейских интересовало только, употребляют ли они [секс-работники] наркотики.... Поэтому, вместо того, чтобы искать преступника по горячим следам, обеих секс-работников увезли в участок и взяли кровь для анализа на наркотики. Изнасилованной женщине не предоставили ни медицинской, ни психологической помощи, – ничего. Результаты анализов показали, что женщины не употребляли наркотиков... но изнасилование так никто и не расследовал.*¹⁰⁷

¹⁰⁴ Интервью с секс-работником в Сербии, май 2009.

¹⁰⁵ Интервью с секс-работником в Кыргызстане, сентябрь–декабрь 2007.

¹⁰⁶ Интервью с сотрудником НГО в Словакии, май 2009.

¹⁰⁷ Интервью с сотрудником НГО в Словакии, май 2009.

Угрозы и запугивания полиции

Милиционер мне сказал, “Тебе когда последний раз лицо разбивали?”¹⁰⁸

—Секс-работник северо-запада России

Кроме использования угроз с целью получения денег или секса, полицейские прибегают к угрозам, чтобы напугать и заставить секс-работников замолчать, что позволило бы сотрудникам полиции избежать ответственности за совершенные преступления.

Цикл непрекращающихся насилия, вымогательств, преследований и задержаний означает, что многие секс-работники постоянно живут в атмосфере страха. Ситуация выглядит особенно неприглядной, когда угрозы полиции способствуют установлению жестокого контроля, практикуемого полицией в отношении секс-работников, что сводит на нет возможность добиться защиты или правосудия.

Секс-работник из Македонии описала, как насилие и угрозы ведут к чувству беспомощности, неспособности призвать полицейских к ответу::

Меня изнасиловал полицейский. Он сказал, что никто мне не поверит, и что он может насиловать меня снова и снова, каждый раз когда он видит меня.¹⁰⁹

Очевидно, что сотрудники полиции, превышающие свои должностные полномочия, осознают, что могут делать это, не опасаясь последствий.

Секс-работник из Кыргызстана:

Полицейский мне сказал, “Ты будешь пахать на меня всю жизнь.”¹¹⁰

Ряд происшествий с секс-работником в Кыргызстане наглядно демонстрирует, до какой степени полицейские чувствуют себя над законом, даже в тех

¹⁰⁸ Интервью с секс-работником в северо-западном регионе России, сентябрь–декабрь 2007.

¹⁰⁹ Интервью с секс-работником в Македонии, сентябрь–декабрь 2007.

¹¹⁰ Интервью с секс-работником в Кыргызстане, сентябрь–декабрь 2007.

случаях, когда секс-работники набираются смелости, чтобы заявить властям о нарушении. Сотрудники НГО рассказали о случае с секс-работницей, которую они называли «Салтанат».¹¹¹ Эта женщина пожаловалась на вымогательство денег районной полицией в национальный комитет безопасности и помогла поймать с поличным коррумпированного офицера полиции, которого в результате разжаловали. В отместку остальные служащие местного участка жестоко ее избили и посадили под арест. Выйдя на свободу, Салтанат обратилась с заявлением против них. Полицейские в ответ сфабриковали на нее дело по обвинению в нападении на женщину-сутенера. Когда дело закрыли за недостатком улик, полицейские похитили Салтанат и отвезли ее в лесополосу на окраине Бишкека. Далее из отчета НГО:

*Они сорвали с Салтанат одежду, беспощадно ее избили и оставили одну, без помощи. [Один из офицеров сказал], “Мы можем сделать с тобой все, что захотим. Закон – это мы. Если мы убьем тебя и кинем в канаву – ты илюха, никому до тебя нет дела, никто не станет тебя искать.”*¹¹²

Секс-работник из Сербии также выступила против безнаказанности полиции, когда она попыталась оказать сопротивление одному из сотрудников полиции, который участвовал в групповом изнасиловании и продолжал ее преследовать:

*Я спросила их, почему они продолжают мне звонить и преследовать. [Я сказала], что заявлю на него, и он сказал, что я могу попробовать. «Ты ничего не можешь мне сделать» – вот, что он сказал мне.*¹¹³

Эта секс-работник описала и другой инцидент, когда полицейские пытались запугать и надругаться над ней:

*Подшли двое полицейских и попросили наши документы. Они отвели меня в сторону и избили меня дубинками, затем засунули мне в рот дуло пистолета... Они сказали, что я не должна ни появляться в районе, ни заявлять о происшедшем. Если я расскажу о том, что случилось, меня изнасилуют.*¹¹⁴

¹¹¹ Псевдоним.

¹¹² Электронная переписка с НГО в Кыргызстане, отражающая длительный мониторинг событий.

¹¹³ Интервью с секс-работником в Сербии, май 2009. Описанное происшествие имело место в 2003.

¹¹⁴ Интервью с секс-работником в Сербии, май 2009.

Необходимость жить и работать в постоянном страхе, негативно сказывается на ощущении безопасности и благополучия в жизни секс-работников.

Мужчина секс-работник из Македонии заметил:

Мне страшно за свою жизнь. Увидят ли дети меня живым? Я отправляюсь на работу с такими мыслями каждый день. Я боюсь еще больше, когда встречаю полицейских.¹¹⁵

Ни в одной из стран, в которых проводилось исследование, секс-работа не является уголовным преступлением. В Македонии, Украине, России, Литве и Сербии секс-работа является административным правонарушением, которое наказывается наложением штрафа и лишь в исключительных случаях тюремным заключением. В Сербии наказание за это правонарушение может повлечь до 30 дней содержания под стражей. В Литве тюремное заключение может быть назначено в качестве меры пресечения в случае повторения правонарушения. В Украине к тюремному сроку могут быть приговорены те, кто не уплатил штраф.

В Латвии проституция легализована, но с рядом ограничений. Например, нельзя заниматься секс-работой в группе, за пределами отведенного для этого района, в отсутствие ежемесячного медицинского освидетельствования, а также в присутствии несовершеннолетних. Нарушение этих норм влечет за собой наложение штрафа. Если правила нарушались многократно в течение года, то такое поведение квалифицируется как уголовное преступление и карается арестом или наложением штрафа.

Кроме наказаний за секс-работу, законодательства многих стран предусматривают возможность наказания секс-работников за преступления, связанные с секс-работой. Например, секс-работников, работающих вместе в одном помещении, могут обвинить в содержании борделя и сутенерстве. Содержание борделя является уголовным преступлением в Болгарии, России, Украине, Латвии и Кыргызстане, и расценивается как административное правонарушение с возможностью тюремного заключения в случае многократного повторения в Литве и Сербии. Наказание за преступления, связанные с секс-работой

¹¹⁵ Интервью с секс-работником в Македонии, сентябрь–декабрь 2007.

могут быть суровыми и оказывать значительное влияние на жизнь секс-работников. Например, в Кыргызстане содержание борделя наказывается заключением на срок от двух до пяти лет с конфискацией имущества. Криминализация содержания борделей помимо всего прочего негативно влияет на секс-индустрию, поскольку ведет к сокращению легальных и безопасных рабочих мест. Сутенерство (определяемое как получение выгоды из проституирования другого) является уголовным преступлением во всех странах из нашей выборки, кроме Кыргызстана. Все страны, кроме Чехии, рассматривают агитацию на занятие секс-работой как уголовное преступление.

Только в Чехии, Польше и Словакии ни занятие секс-работой, ни содержание борделя не рассматриваются в качестве правонарушений. Некоторые административные единицы в Чехии и Словакии выпустили местные постановления против проституции, которые позволяют налагать административные взыскания.

Положительный опыт: Польша и Чехия

На полицейских можно положиться и от них можно ждать помощи.¹¹⁶

—Секс-работник из Польши

Высокий уровень насилия, с которым сталкиваются секс-работники на рабочем месте, в местах заключения и дома, свидетельствует в пользу необходимости внедрения методов уважительного обращения и про-активной защиты секс-работников. Однако, эффективная защита секс-работников полицией будет отсутствовать до тех пор, пока сохраняются враждебные отношения между секс-работниками и системой правопорядка.

Исследование, проведенное сетью SWAN, показало, что у секс-работников больше возможности доступа к правосудию и правовой защите в тех случаях, когда полиция не прибегает к насилию, преследованиям, задержаниям, штрафам и вымогательствам в общении с секс-работниками. Работа полиции в Чехии и Польше может служить примером удачной стратегии защиты секс-работников. Опыт взаимодействия служащих полиции и секс-работников в этих странах может явиться руководством к действию для властей в странах, заинтересованных в прекращении преследований секс-работников и улучшении качества работы полиции.

¹¹⁶ Интервью с секс-работником в Польше, сентябрь–декабрь 2007.

Секс-работники в Чехии и Польше выразили удовлетворенность взаимоотношениями с полицией и почти не могли вспомнить случаев, когда полицейские прибегали бы к насилию. Уровень удовлетворенности взаимоотношениями с полицией и уверенности в возможности воспользоваться помощью полиции был особенно высок в Польше.

По словам секс-работника из Польши, полицейские относятся к секс-работникам с должным уважением, что особенно справедливо для города, в котором она работает:

Насилие в отношении секс-работников, конечно, существует, – изнасилования, клиенты могут напасть. Но в каждом случае секс-работники знают, что могут позвонить в полицию – и мы звоним. Мы звоним в полицию даже тогда, когда клиенты собираются уйти, не заплатив! Полиция четко дает нам понять «Если вы в беде, позвоните нам!»¹¹⁷

Секс-работники в Польше с большей вероятностью, чем секс-работники в других странах, могут заявить о преследованиях или преступлениях против них. Секс-работники из Чехии по этому показателю занимают третье место.

Одна из секс-работников отметила, что австрийская работа, в которой участвуют полицейские, убедила ее, что им можно доверять:

У меня был негативный опыт столкновения с полицией, когда я работала в Одессе. Поэтому я боялась и польской полиции, но другие девочки доказали мне, что полицейским можно доверять. Один сотрудник полиции посещает нас вместе с доктором и социальным работником и рассказывает нам о наших правах.¹¹⁸

В Польше уверенность секс-работников, что они могут обратиться в полицию за помощью и правосудием, частично обусловлена отсутствием штрафов и репрессий за занятие секс-работой. В Чехии и Польше был зафиксирован самый низкий уровень штрафов среди всех стран, принимавших участие в исследовании.

¹¹⁷ Интервью Анны-Луизы Краго с секс-работником из Польши, Украина, май 2007. Опрошеный секс-работник предупредила, что отличные отношения между секс-работниками и полицией в ее городе могут не существовать в других городах в Польше.

¹¹⁸ Интервью с секс-работником в Польше, сентябрь–декабрь 2007.

Исследователи законодательства, регулирующего секс-работу, отмечают, что хотя во многих странах нет законов, запрещающих секс-работу¹¹⁹, высокому уровню доверия между секс-работниками и полицией в Чехии способствует тот факт, что полицейские не усердствуют в применении административных мер. Отсутствие стремления покарать секс-работников ведет к снижению уровня насилия со стороны полиции в отношении секс-работников.

Примечательно, что улучшения в отношении полиции к секс-работникам наметились после скандала, вызванного убийством секс-работника. Активист и сотрудник НГО, тесно работающий с секс-работниками, отметил, что это происшествие вынудило вышестоящие органы потребовать, чтобы полицейские относились с большим вниманием к секс-работникам, которые хотели бы подать заявление о совершенных против них преступлениях.

По сравнению с примерами Польши и Чехии, опыт взаимодействия с полицией секс-работников в Словакии менее однозначен. Однако, приведенные ниже свидетельства секс-работников из этой страны показывают, что уважительное отношение со стороны полиции может оказывать большое положительное влияние на качество жизни и условия труда секс-работников.

Один секс-работник из Словакии сказал:

Полиция выслушивает меня, просит описать приметы опасного клиента, или садит меня в машину и мы вместе отправляемся на поиски этого клиента или его машины.¹²⁰

Другая сообщила:

Они до конца расследовали дело по моему иску, и преступник оказался в тюрьме.¹²¹

Третья сказала:

Если бы они не пришли, я бы умерла.¹²²

¹¹⁹ См. информацию предоставленную в рамке в данной секции.

¹²⁰ Интервью с секс-работником в Словакии, сентябрь–декабрь 2007.

¹²¹ Интервью с секс-работником в Словакии, сентябрь–декабрь 2007.

¹²² Интервью с секс-работником в Словакии, сентябрь–декабрь 2007.

Из свидетельств секс-работников из Польши, Чехии и Словакии видно, что отсутствие преследований со стороны полиции является ключевым фактором, гарантирующим равный доступ секс-работников к защите закона и что только в этом случае секс-работники могут получить необходимую помощь от властей и остановить насилие, совершаемое против них.

Рекомендации

Правительства Болгарии, Чехии, Кыргызстана, Литвы, Латвии, Македонии, Польши, России, Сербии, Словакии и Украины должны:

- Расследовать преступления, сексуального или физического характера, и наказывать служащих, совершивших эти деяния против секс-работников.
- Расследовать и наказывать случаи вымогательства денег у секс-работников служащими полиции.
- Обязать министерства внутренних дел улучшить качество работы полиции, что может быть достигнуто в том числе посредством дополнительного образования. Правительства должны выделить достаточные средства на реализацию этих изменений.
- Отозвать любые постановления, обязывающие секс-работников проходить обязательное тестирование на ВИЧ и инфекции, передающиеся половым путем. Гарантировать соответствие любых медицинских услуг для секс-работников базовым правам человека и возможности осуществлять контроль за условиями собственного труда.

Министерства внутренних дел и другие лица, ответственные за качество работы полиции, должны:

- Доводить до сведения служащих полиции, что преследования секс-работников будут наказаны.
- Проводить внутренние расследования случаев насилия и коррупции и предавать гласности их результаты, а также последствия для виновных служащих.

- Обязать сотрудников полиции пройти обучение по международным правам человека и внутреннему законодательству, регулиющему поведение служащих полиции, с упором на необходимость уважительного и человеческого обращения с секс-работниками и членами других уязвимых групп.
- Увеличить оплату труда служащих полиции.
- Сотрудничать с НГО, защищающими интересы секс-работников, в организации тренингов для полиции по вопросам насилия против секс-работников. Где возможно, такое сотрудничество должно включать организацию системы аутрич-работы, в которой полицейские могли бы проводить с секс-работниками образовательные беседы об их правах, восстанавливая, таким образом, утраченное доверие к системе правосудия.
- Внедрить механизм, гарантирующий подотчетность полиции сообществам, которое они защищают.

Министерства юстиции и другие лица, ответственные за реформу правовой системы, должны:

- Пересмотреть законы, нацеленные на криминализацию и наказание секс-работы, поскольку многочисленные свидетельства демонстрируют, что подобные меры подрывают здоровье секс-работников и нарушают права человека, а именно в случаях, когда законы, политика и практика отрицательно влияют на здоровье и права секс-работников из-за криминализации или других мер. Поддерживать инициативы секс-работников по реформации законов, опираясь на трудовые и человеческие права в отношении секс-работников.
- Гарантировать полноценное включение секс-работников в разработку законов и правовых механизмов, влияющих на их жизнь.

Где применимо, служба омбудсмена должна:

- Расследовать случаи насилия полиции, включая насилие сексуального характера против секс-работников.
- В сотрудничестве с организациями, представляющими интересы секс-работников, проводить аутрич-работу среди секс-работников с целью идентификации нарушений прав человека и поиска путей преодоления этих проблем.

Структурные подразделения ООН и государства-члены ООН должны:

- Осуждать правовые механизмы, позволяющие полиции вымогать деньги у секс-работников, принуждать их к тестированию на ВИЧ и ИППП, безнаказанно применять физическое и сексуальное насилие против секс-работников.
- Настаивать на расследовании и наказании преступлений и случаев коррупции в полиции

Грантодатели и государства должны:

- Выделять финансирование организациям, предоставляющим интересы и охраняющим права и здоровье секс-работников.
- Финансировать проекты по созданию дополнительных дроп-ин центров для секс-работников.
- Способствовать снижению уровня насилия полиции посредством стимулирования партнерских отношений между секс-работниками и министерствами, включая министерства внутренних дел.
- Поддерживать усилия правозащитных групп по сотрудничеству с группами секс-работников и предпринимать шаги по регистрации и противостоянию насилию против секс-работников со стороны государства и частных лиц.

Приложение 1

Данные электронные открытки, постеры и листовки были разработаны партнерами SWAN как элемент кампании к 17 декабря, Международному дню против насилия над секс-работниками.

- **Македонија**
HOPS и
Иницијативна група
секс-работников
(STAR)

«Секс-работа – это работа! Права, а не насилие!»

■ **Болгария**
HESED

«Насилие не является частью работы».

■ **Россия**
Сибирская
Инициатива
– Барнаул

«Соблюдение прав остановит насилие»

■ **Польша**
TADA

«Право принимать решения – это право каждого человека»

■ Республика Чехия
Rozkos bez Rizika

*«Право на равно
существование»*

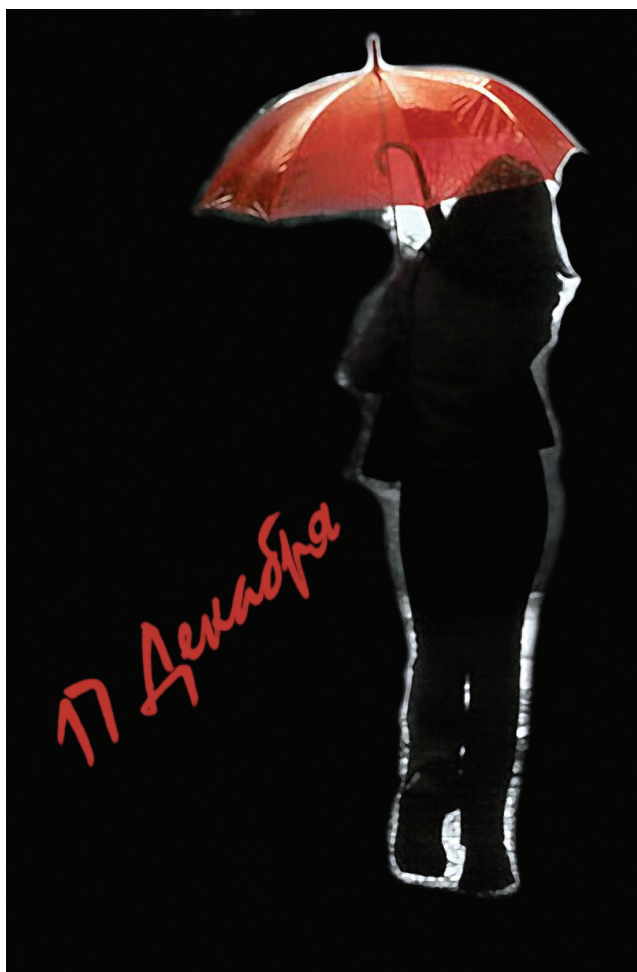
■ Россия
Гуманитарное
Действие

*«День защиты
секс-работников
от насилия и
жестокости»*

■ Словакия
Odysseus

*«Права,
а не насилие!»*

■ Украина
Всеукраинская
ассоциация снижения
вреда

«17 декабря»

Приложение 2

Организации – члены сети SWAN*

Aksion Plus, Албания

Контактное лицо: Генци Муколлари
Электронная почта: gencaktionp@albmail.com
Веб-сайт: www.aksionplus.net

Фонд здоровья и социального развития (HESED), Болгария

Контактное лицо: Цветелина Орешкова
Электронная почта: t.oreshkova@hesed.bg
Веб-сайт: www.hesed.bg

Роскошь без риска, Чехия

Контактное лицо: Хана Малинова
E-mail: rozkos@volny.cz
Веб-сайт: <http://www.rozkosbezrizika.cz>

Ассоциация венгерских проституток (MPEE), Венгрия

Контактное лицо: Агнеш Фолди
Электронная почта: info@prostitaltak.hu
Веб-сайт: www.prostitaltak.hu

* Дополнительную информацию о членах сети SWAN можно найти на вебсайте SWAN на: <http://swannet.org/ru/taxonomy/term/19>

Социальное бюро Ковчег, Казахстан

Контактное лицо: Светлана Садвокасова
Электронная почта: fsz@mail.ru

Таис плюс, Кыргызстан

Контактное лицо: Шахназ Исламова
Электронная почта: shislamova@gmail.com
Веб-сайт: www.volvox.in.kg/pro

DIA+LOGS, Латвия

Контактное лицо: Агита Сея
Электронная почта: agita.seja@inbox.lv
Веб-сайт: www.diacentrs.lv

Коалиция «Я могу жить», Литва

Контактное лицо: Эрика Матуизайте
Электронная почта: erika.matuizaite@gmail.com
Веб-сайт: www.galiugyventi.lt

Проект здоровых альтернатив Скопье (HOPS), Македония

Контактное лицо: Мария Тошева
Электронная почта: marijat@hops.org.mk
Веб-сайт: www.hops.org.mk

Инициативная группа секс-работников “STAR,” Македония

Электронная почта: sexworkers_mk@yahoo.com

Молодежный культурный центр «JUVENTAS», Черногория

Контактное лицо: Тияна Павицевич
Электронная почта: tijana@juventas.co.me
Веб-сайт: www.juventas.co.me

TADA, Польша

Контактное лицо: Юстына Собейко
Электронная почта: justynasobejko@poczta.fm
Веб-сайт: www.tada.pl

Румынская Ассоциация Против СПИДа (ARAS), Румыния

Контактное лицо: Кристина Фиербинтеану
Электронная почта: cristinafierbinteanu@yahoo.com
Веб-сайт: www.arasnet.ro

Гуманитарное Действие, Россия

Контактное лицо: Ирина Маслова
Электронная почта: club.silver.rose@gmail.com
Веб-сайт: www.humanitarianaction.org

Сибирская Инициатива, Барнаул, Россия

Контактное лицо: Алексей Старостенко
Электронная почта: sibir@alt.ru
Веб-сайт: <http://www.sibir.ru>

Ассоциация Против СПИДа (JAZAS), Сербия

Контактное лицо: Стаса Плецас
Электронная почта: esjazas@gmail.com
Веб-сайт: www.jazas.net

Общественная организация «Odyssey», Словакия

Контактное лицо: Любица Торноциова
Электронная почта: podchod@ozodyseus.sk
Web site: www.ozodyseus.sk

Всеукраинская ассоциация снижения вреда, Украина

Контактное лицо: Олександр Остапов
Электронная почта: harm_red@ukr.net
Веб-сайт: www.uhra.org.ua

Украинская лига секс-работников «Легалайф», Украина

Контактное лицо: Ирина Мишина
Электронная почта: uhra-mishina@ukr.net

Приложение 3

Принципы сети SWAN*

- I. Секс-работа – это предоставление сексуальных услуг без принуждения в обмен на деньги или товары, осуществляемое совершеннолетними партнерами по взаимному согласию. Секс-работа включает уличную проституцию, эскорт-сервис, секс по телефону, порнографию, экзотические танцы и тому подобное.
- II. Секс-работники должны иметь те же права и обязанности, что и другие граждане и жители страны, работающие в любых других областях.
- III. Соблюдение прав секс-работников имеет ключевое значение для эффективных усилий по снижению вреда, профилактике ВИЧ/СПИДа и медицинским услугам на всех уровнях – индивидуальном, местном и национальном. Чтобы обеспечить соблюдение своих прав, секс-работники должны иметь возможность работать легально.
- IV. Барьеры, препятствующие доступу к услугам здравоохранения, социальной и наркологической помощи, должны быть ликвидированы для улучшения социального благосостояния и здоровья секс-работников.
- V. Деятельность, связанная с секс-работой среди совершеннолетних по взаимному согласию, должна быть декриминализована. Все нацио-

* Адаптировано из принципов представленных в “*Sex Work, HIV/AIDS and Human Rights in Central and Eastern Europe and Central Asia*,” Сети снижения вреда в центральной и восточной Европе (CEEHRN), июль 2005.

нальные уголовные законы, касающиеся проституции среди совершеннолетних, должны быть аннулированы. Все региональные и местные постановления, направленные на преследование секс-работников за их деятельность, также должны быть аннулированы.

- VI. Секс-работники совместно с другими членами сообщества должны играть активную роль в разработке коммерческих нормативов секс-работы.
- VII. При консультациях с секс-работниками должны быть разработаны комплексные целевые и практические социальные программы, осуществление которых будет вести к улучшению отношений между правоохранительными органами и секс-работниками, а также секс-работниками и обществом в целом.
- VIII. Должны быть разработаны и реализованы комплексные целевые программы общественного здоровья с привлечением секс-работников, направленные на повышение их информированности о менее опасном сексе и употреблении наркотиков, о профилактике, лечении и помощи при ВИЧ/СПИДе.

«Насилие – под арест» рассматривает насилие со стороны полиции в отношении секс-работников в центральной и восточной Европе и Средней Азии. Некоторые офицеры полиции используют насилие и запугивание с целью вымогания денег или секса у секс-работников, и им удается совершать такие нарушения безнаказанно. Те секс-работники, которые жалуются на нападения, подвергаются репрессиям и еще большему насилию со стороны полиции. Эта схема насилия и отсутствия ответственности приводит к сильному недоверию и страху секс-работников перед полицией, и подвергает секс-работников еще большему риску насилия со стороны клиентов и бандитов. Правительства по всему региону должны призвать полицию к ответу за такие преступления как вымогательство, изнасилования, избиение и другие превышения полномочий.

Sex Workers' Rights Advocacy Network in
Central and Eastern Europe and Central Asia